

МИХАИЛ КИСЛИЧКИН

ВЗВОД
«ПИДЖЯКОВ»

Боевая фантастика (АСТ)

Михаил Кисличкин
Взвод «пиджаков»

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кисличкин М. Н.

Взвод «пиджаков» / М. Н. Кисличкин — «АСТ»,
2017 — (Боевая фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-982812-9

«Пиджаками» в армии называют не закончивших училище офицеров, попавших в войска после военных кафедр вузов. Правда, Илью и его товарищей по курсу это презрительное прозвище не слишком беспокоило – служить после окончания университета они не намеревались. Но однажды недоумевающих студентов вытащили из автобуса, попавшего неведомым образом из Москвы на сельскую дорогу, вооруженные люди в военной форме. Заставили принять присягу неизвестному государству, выдали гранаты с автоматами и заявили, что теперь они служат в народном ополчении, задача которого – удержать любой ценой важный рубеж. Но как это сделать, когда против тебя в бой идут не вражеские танки, а боевые драконы при поддержке цепей маговпехотинцев, вместо снарядов на окопы ополченцев падают огненные заклинания, а сверху пикируют боевые виверны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-982812-9

© Кисличкин М. Н., 2017
© АСТ, 2017

Михаил Кисличкин

Взвод «пиджаков»

Большое спасибо «Зануде Ака Александру» за помощь.

Плац военной кафедры N-ского университета. Наше время, лето

– Ну, скоро уже? – недовольно сказал Ромка, стоявший в строю рядом с Ильей. – Чего тянут-то?

– Да как всегда. Господам офицерам торопиться некуда, – поморщился парень. – Солнце с утра жарит вовсю, автобусы, видимо, еще не подъехали. Сами все сидят в тенечке, а нас Сорокин на плацу маринует. Толику все пофигу.

– Распустили бы, я бы хоть водички попил. Уже целый час стоим.

– Воспитательный момент, Рома, – пожал плечами Илья. – Солдат должен стойко переносить все тяготы службы и далее по тексту... Вот и переносим.

У Ильи самого было настроение хуже некуда. Курсовик сдать не удалось, значит, придется заново рассчитывать и чертить ректификационную колонну летом и пересдавать ее проект в сентябре, вместо того чтобы гулять со спокойной совестью. Это плохо. Голова с утра ныла после вчерашних посиделок в общаге, что тоже не добавляло оптимизма. И самое главное – сегодня начались военные сборы. Четвертый курс закончился, пора сдавать экзамен и получать военный билет с долгожданным лейтенантским званием. Это значит, что придется целых три летних недели перед экзаменом каждый день приезжать с утра на военную кафедру, ходить строем, слушать никому не нужные лекции и заниматься прочей ерундой, вроде имитации обслуживания допотопной техники войск РХБЗ и сдачей нормативов. Кто быстрее напялит на себя ОЗК и противогаз, а потом размотает рукава АРСа, ага... Правда, сегодня с утра ходят слухи, что в первый день сборов собираются вывезти их роту на стрельбище, все какое ни есть, а разнообразие.

– Рота, равняйся! Смирна-аа... – вдруг встрепенулся дремавший стоя на трибуне перед расслабившимися в строю студентами майор Сорокин по прозвищу «Толик». Был он невысок, лыс, пузат и отличался некоторой сонливостью и заторможенностью. По имени-отчеству звали его Валентин Степанович, и почему к нему прилипло нелепое прозвище «Толик», Илья не знал. Но так уж повелось – «Толик» и все тут. Что это он оживился? Ага, понятненько...

На плац вышли три офицера, давным-давно знакомые собравшимся студентам. Преподавателей на кафедре немного и каждый из них хорошо известен в узких кругах. Мужики все с опытом, немолодые, некоторые успели повоевать, есть даже черныбыльцы-ликвидаторы, волею судеб и кадровиков оставшиеся дослуживать на кафедре. Майор Синицын, подполковник Волин и подполковник Добрячков. В роте три взвода, стало быть, на каждый взвод

назначено по куратору. К кому из них, интересно, попадет их первый взвод? Синицын, в принципе, мужик нормальный, хотя и с закидонами. Волин – зануда редкостная, но поладить с ним можно. Хуже всего, если это будет Добрячков. Вот уж от кого добра точно ждать не приходится, как раз тот случай, когда фамилия противоположна сути человека. Студентов он не то что не любил, – он их то ли презирал, то ли не желал воспринимать всерьез, как будто перед ним были не люди, а дрессированные обезьяны, с которыми его кто-то заставляет работать. Как-то так. И скрывать этого своего отношения он даже не пытался. «Блин, только бы повезло, – даже взмолился про себя Илья. – Кто угодно, но только не Добрячков».

– Попадос... – тихо выдохнул Ромка. – К нам идет.

– Вижу, – уныло прошептал Илья.

Добрячков подошел к замершему взводу и с неизменной легкой глумливой улыбкой оглядел стоявших парней. Худой, нескладный, с длинной шеей, он спокойно переводил взгляд с одного студента на другого, заложив большие пальцы рук за ремень. Потом, видимо оставшись довольным увиденным, улыбнулся уже во весь рот.

– Первый взвод? Фармацевты? Ну что, пацаны, перешивайте ширинки. Я назначен вашим куратором. Кто комвзвода, ты, Поталов?

– Я, – по инерции ответил Саша. Поскольку обязанности командира взвода брать на себя никто не хотел, его в свое время назначили крайним, руководствуясь логикой – раз ты лучший студент на потоке, тебе и положено тянуть общественную нагрузку.

– Уставной ответ «так точно», – поморщился Добрячков. – А ты, Поталов, не заставляй товарища командира вспоминать матерные рифмы про головку блока цилиндров, декадент интеллигентствующий. – Подполковник помолчал с полминуты, словно прикидывая, до чего бы еще докопаться, но потом пришел к мысли, что ему пока лениво. – Вольно, первый взвод. Сегодня выездное занятие на стрельбище, вместе с огнеметчиками из второй бригады РХБЗ. Пострелять не дадут, но хоть посмотреть и пощупать огнемет будущий «пиджак» должен уметь. Наш автобус за воротами, синий с белым, как банка сгущенки. Разойдись!

Штаб группы армий «Восток» объединенного Крейса. Середина осени, территория Империи Вильм, пятьдесят километров от ее столицы – Алмин

– Потери во второй и седьмой берггруппе очень велики, господин Найтмад, – докладывал начальник штаба. Острый карандаш обвел позицию на расстеленной по широкому столу карте, а затем решительным движением обозначил направление удара. – Мы, наконец, прорвали оборону вильмов на рубеже село Нейка – брод Нерм, но только за вчерашний день в боях за Нейку погибло двенадцать тираноцеров и семьдесят магов. Если так пойдет дальше, вскоре проламывать оборону технарей нам будет нечем.

– Сколько всего живых драконов в строю? – спросил командующий, кутающийся в форменную мантию генерального мага. Найтмад был высок, сухощав и немолод. И еще ему было холодно, несмотря на солнечное утро – сказывались последствия давней лихорадки, полученной сорок лет назад в джунглях Вирии, где он, тогда еще юный выпускник второго магического училища, заслужил себе первую звездочку боевого мага Крейса на погоны.

– По всему фронту около четырехсот, – подумав немного, доложил Файор, заменивший старого начштаба, убившего в тыл по ранению. По мнению Найтмада, это была не самая удачная замена, но что поделаешь. Авиация вильмов выбита еще не до конца, а на войне как на войне – попасть под случайную бомбежку может каждый. Файор, по мнению командующего, был слишком молод и чересчур амбициозен для такой должности. Начштаба должен быть старым служакой с аналитическим складом ума, хорошей памятью и привычками бережливого хозяина, а не молодым карьеристом. Но кого прислали из столицы, с тем и работаем... Файор еще не худший вариант, по крайней мере, мозги у него имеются. Хотя с

отдыхающим в госпитале после контузии от взрыва фугасной авиабомбы надмагом Ньером было бы планировать операцию не в пример привычнее и удобнее.

– Основная проблема в жизнересурсе, он практически выработан у всех видов ударных драконов, – продолжал начштаба. – Наступаем уже четвертый месяц, все время с боями. Звери устали и истощены. Многие в плохом состоянии из-за едва залеченных ран, недоедания и авитаминоза. С качественным кормом и витаминами дефицит. Почти всем драконам нужны генеральные оздоровительные процедуры. У бойцов на передовой отмечается упадок жизненных сил, люди вымотаны постоянными боями, большие потери в магах среднего звена. Есть перебои со снабжением ультрамитом.

– Ты же в курсе, что мы не можем остановить наступление, – Найтмад встал с кресла и уперся тяжелым взглядом в лицо Файора. – Я знаю, что войска устали и измотаны, не хуже тебя, но противник тоже на последнем издыхании. После вайского и неличского котлов у них практически не осталось регулярной армии. Нужно изыскать резервы. Еще один удар, и их оборона схлопнется.

– Вторая и седьмая бергруппы почти небоеспособны, – развел руками начштаба.

– Усилим их остатками двадцатой и тридцать третьей пехотных дивизий и пятнадцатым дивизионом тяжелых магов-атмосферников. Пусть стармаг Терн принимает командование всей сводной группой. Переподчиним первый воздушный корпус Феллса напрямую работать по его заявкам, пусть летуны поддержат стармага с воздуха своими вивернами. Можно передать ему еще тридцать пятую пехотную, если они закончили...

– Никак нет, господин генмаг, – тут же возразил Файор. – Тридцать пятая пехотная все еще занята на ликвидации котла под Нельском. Как и пятая бергруппа. Их пока снимать нельзя, возможен прорыв окруженных технарей. Но я вовсе не предлагаю остановить наступление на Алмию. Выход из ситуации есть, просто он лежит немного в другой плоскости.

– Все равно, еще на один, последний, ударный кулак мы резервы соберем, если хорошенько поскрести... Но знаю, к чему ты клонишь! – Найтмад резко ударил ладонью по столу с картой. – Наплевать на политесы, давай говорить откровенно. Опять будешь продвигать свою авантюрную идею с егерями? Хочешь славу покорителя Алмии и ленту героя нации на лоб? Метишь в Совет, а то и повыше?

– Почему нет? – Файор даже не удивился. – Так и есть. А славу и почести, положенные победителям Вильма, мы получим вместе. Вам достанется их даже больше, чем мне, господин генмаг.

– Только для меня места в Совете Крейса не просматривается, – скривился Найтмад. – По происхождению и способностям не вышел. Да и возраст не тот.

– Зря вы так думаете, господин генмаг, – улыбнулся молодой наглец. – Триумфаторам многое спишется. Решайтесь.

– Слишком опасно. Магия прокола такого уровня непредсказуема. Случись что, и вместо триумфа на меня спустят всех собак. На меня как на командующего, а не на тебя, Файор. Ты представляешь, что случится, если егеря войдут в портал и просто исчезнут?

– Но это действительно единственный выход, – уверенно возразил молодой начштаба. – Да, некоторый риск есть, но это война. Иначе никак. Враг почти добит. Я практически убежден, что сводная группа Терна, в которую мы соберем все оставшиеся боееспособными части, взломает оборону противника. Но что будет дальше? Взлом последнего рубежа технарей не обойдется без потерь. Кто пойдет в образовавшийся прорыв развивать успех? Наличных сил явно недостаточно, и все, чего мы добьемся без подкрепления из свежих войск, это очередное продвижение на десяток-другой километров и выдавливание противника в пригороды Алмии. Остатки технарей отступят в город, окружить их в поле будет некому. Нам нужны затяжные городские бои в преддверии приближающихся холодов? Если

же в образовавшуюся брешь в обороне противника пойдут мобильные егеря и отрежут ему тыловые коммуникации, то фронт технарей посыпется мгновенно...

– Егеря сейчас в полутысяче миль от фронта, – возразил Найтмад. – Мы воюем, а не играем в рулетку, Файор. Мгновенный перенос двадцати тысяч человек со всем живым и неживым имуществом корпуса это возмущение метрики пространства невиданных масштабов. Могут быть самые разные осложнения, вплоть до пробоя в иные реальности. Кроме того, заряженный кристалл ультрамита нужного размера у нас всего один.

– Если вы объясните необходимость его применения здесь и сейчас Совету, то он вас послушается. Все хотят закончить эту войну быстро, – уверенно ответил начштаба. – И вы знаете, господин генмаг, что других резервов нам взять неоткуда. А завтра может быть поздно. Заводы вильмов работают круглосуточно, империя объявила тотальную мобилизацию. Медлить нельзя. Эта война и так слишком затянулась. Иногда надо уметь рисковать, господин генмаг.

– Хорошо, Файор, – кивнул после долгой паузы командующий. – Я свяжусь со ставкой и выскажу свое мнение. Решать будет Совет. Но ты начинай на всякий случай готовить нужные приказы.

– Есть, господин генмаг, – по-уставному молодцевато тряхнул длинной красной челкой начштаба. – Благодарю за поддержку. Уверяю вас, мы через неделю будем пить вино в бирюзовом дворце Алмии.

Москва. Наше время, лето

Автобус не спеша вырулил из тихой улочки на широкий проспект и начал набирать ход, спеша к кольцевой. Летом в субботний день машин не так много – многие москвичи уехали в отпуска или отстояли свое вчера в пятничных пробках, выбираясь на возделенную дачу. Илья сидел в кресле и лениво смотрел в окно на проплывающий мимо пейзаж. В принципе, стрельбище – это хорошо. Ну хоть какое-то разнообразие. Посмотреть на других, пострелять из «калаша», если получится, все веселее, чем слушать унылые лекции по ТСП или заниматься шагистикой на плацу.

– Интересно, далеко ехать? – спросил сидевший рядом Ромка.

– Вряд ли. Говорят, километров двадцать от города, – ответил Илья. – Слышь, Ромк...

– Да?

– Ты вчера на вечеринке с Танюхой так танцевал... Аж завидно стало. Ты к ней весь такой прижался, руки ей на попу опустил, а она даже глаза прикрыла... от удовольствия, наверное... Было дальше чё? А то я ночью проснулся, а тебя в комнате нет.

– Да ну тебя, Илюх, это личное.

– Да колись, сосед, чего уж там. Общага маленькая, все равно все всё узнают.

– Отвали, озабоченное животное...

– Да как знаешь, могу и отвалить. Ты же сам первый не выдержишь, все расскажешь.

Автобус свернул на МКАД и вырулил во второй ряд, не пытаясь перестроиться дальше. Видимо, до поворота недалеко.

– Не было ничего, – спустя некоторое время сказал Ромка. – Пока... Отвел девушку на ее этаж и сдал с рук на руки соседкам. Танцевали мы с удовольствием, это да. Целовались тоже. Но потом наша Таня внезапно включила режим снежной королевы.

– А ты где ночью был? – продолжал допытываться Илья.

– В «контру» по сетке играл на восьмом этаже. С Диманом и его компанией. Когда я пришел, ты уже дрых.

– Ничего, у тебя еще в запасе Лена есть. Даром, что ли, она к нам в гости на прошлой неделе заходила и даже угощала пирожками? И Машка с силикатов на тебя нервно смотрит, – вздохнул Илья. – А мне с девушками не везет от слова совсем.

– Лена, на мой вкус, слегка полновата. А Машка чересчур целеустремленная, у нее глаза, как у охотника, который к оленю подкрадывается. Такой свой родной палец в рот не клади, откусит.

– Зажрался ты, Ромка, женским вниманием. По мне так и Лена и Маша вполне себе нормально. Отличные девчонки. Только взаимности от них никакой, – вздохнул Илья.

– Все потому, что ты неправильный раздолбай, Илюха, – поучительно сказал Ромка. – Девушка как крепость, чтобы ее взять, нужно внимание, терпение, а в нужный момент решительный натиск. А ты слишком ленивый для долгой планомерной осады и слишком нерешительный для лихого штурма одновременно. Надо быть правильным раздолбаем, как я. Когда тебе все легко и все пофигу... Таких девушки любят. Да ты не парься, Илюха, охота за женщинами это не твое. Лучше сам мимикрируй под их добычу, сэкономишь усилия. Есть мнение, что Ленкины пирожки – это прикорм перед ловлей, и удочку забрасывают вовсе не по мою душу...

– Чушь несешь, – отвернулся к окну Илья. – Как всегда...

– Как знать, – пожал плечами сосед. – Слушай, что-то темновато вдруг стало. Не находишь?

– Точно, – Илья, приблизив голову к стеклу, посмотрел вверх. – А облаков не видно. Как будто затмение начинается. Но про затмение я бы в инете узнал.

Автобус с первым взводом тем временем свернул с МКАД и начал потихоньку удаляться от Москвы. А с окружающим миром действительно творилось что-то странное. Небо из голубого вдруг стало белесым, как будто подернутым дымкой. Ослепительно желтое светило убавило в яркости, побелело и горело в странном небе, словно бестеневая лампа над хирургическим столом, мир вокруг поблек, на глазах превращаясь в выцветшую фотографию. Студенты в потемневшем на глазах салоне завертели головами, в автобусе послышался шумок встревоженных разговоров – все были в недоумении. Затмение? Гроза собирается? Автобус замедлил ход, непонятная ситуация начала нервировать шофера. Но продолжалось это недолго. Ярчайшая белая вспышка озарила салон, полыхнув за окнами, а затем все вернулось на круги своя. Снова солнце, голубое небо, лето. Водители и пассажиры проезжающих мимо машин вертели головами, пытались понять, что же произошло. Но все выглядело совершенно обыденным, словно внезапный сумрак и последующая вспышка людям лишь привиделись. А исчезновения сине-белого как банка сгущенки автобуса никто сразу и не заметил.

Середина осени, территория Империи Вильм, пятнадцать километров от ее столицы – Алмии

Автобус не перевернулся только чудом, хорошо что скорость была не столь велика. Вместо асфальтированной трассы под колесами неожиданно возникла разбитая грунтовка, которую со всех сторон обступал близкий смешанный лес. Хотя вообще-то должны были стоять жилые дома, склады и придорожные торговые центры, которых так много на выездах из Москвы.

Машину во все стороны замотало на ухабах, а близкие ветки заскребли по стеклу, в которое Илья со всего маху ударился головой. Стекло, впрочем, выдержало, голова тоже.

– Твою за ногу, – зашипел парень, схватившись за спинку переднего кресла. – Что за хрень? Нас что, на обочину выбросило? – Он недоуменно уставился в мельтешение веток за стеклом.

– Песец, – ёмко сказал Рома, перегнувшись через подлокотник. – Кажется, приехали.

Автобус проехал еще несколько десятков метров и остановился, не глуша мотор. Открылась передняя дверь, и водитель первым выбежал наружу. За ним выскочил сидевший

у двери Добрячков. Студенты прилипли к окнам, рассматривая окружающий пейзаж и пытаюсь сообразить, что же произошло. Сумрак, затем вспышка, а теперь вот это...

– Ром, – почти жалобно сказал Илья, потирая гудящий после удара лоб. – А мы, кажись, не приехали. Мы попали... Деревья-то снаружи все осенние. Половины листвы нет, а та, которая осталась, желтая и красная... Это что, приколы такой?

– Ага, розыгрыш, – отозвался сосед. – Погоди, сейчас товарищ подполковник все расскажет. Дела-а...

Из открытой двери ощутимо потянуло холодком, погода снаружи была явно не летняя. Снаружи виднелись близкие березы с полуоблетевшей листвой, грустные осины и нахмуренные ели. Глушь. На пригороды Москвы не похоже совершенно. Народ загомонил, но наружу пока никто не спешил.

Обратно в автобус подполковник забрался вместе с водителем. Тот снова уселся за баранку, а офицер встал в проходе и, перекрикивая гомон голосов в салоне, закричал:

– Тихо! Помолчите все.

Дождался, когда шум смолкнет, и тогда продолжил. Илья удивился тому, как изменился его голос. Никакой былой глумливости, серьезность предельная. Лицо у офицера словно застыло.

– Народ, произошло ЧП, – сказал он спокойным голосом. – Снаружи сплошной лес, автобус стоит на узкой грунтовой дороге. Холодно, трава пожухлая, деревья в осенней листве... ни х... ничего не понятно, одним словом. У кого-нибудь есть рациональные мысли по поводу случившегося? Вариант с попаданием в другие миры и времена не предлагать, товарищ подполковник до него и сам догадался.

– Рациональных соображений нет, – резюмировал он через некоторое время. – Неудивительно. Тогда слушайте мою команду, товарищи студенты. Отставить панику и прочие сопли и слезы, всем сидеть на местах спокойно. Едем дальше, дорога куда-нибудь приведет. При появлении умных, я подчеркиваю, умных и по делу мыслей доложить мне. Выполнять! Трогайся потихоньку, Василий Петрович, – наклонился он к водителю.

Автобус, урча дизелем, потихоньку поехал вперед. Разговоры смолкли, на смену первому возбуждению от произошедшего начал потихоньку подкрадываться страх. Илья вглядывался в окружающие деревья, пытаюсь не дать развернуться противному холодку в груди. Что за ерунда, где он оказался? Где еще на Земле может быть осенний лес средней полосы в июле месяце. Может, в Канаде? Да нет, фигня, нет сейчас в Канаде осени. Но Добрячков прав – паниковать бессмысленно. Может, вскоре произойдет еще одна вспышка, и они снова окажутся дома? Глюк такой коллективный, бывает...

Лес вскоре кончился, и автобус выехал по дороге в неширокое поле со скошенной травой и несколькими невысокими стогами. Вглядевшись в окно, Илья увидел поодаль деревенские сельские дома с крытыми соломой крышами, рядом с ними стоят грузовики какого-то допотопного вида, заметны фигурки людей. Цивилизация, блин, слава богу. Сейчас всё выяснится.

Водитель решил так же, поэтому машина немного набрала ход, направляясь по изгибающейся в сторону домов дороге. Но тут же резко затормозила, и автобус встал как вкопанный посередине пути. Спустя несколько секунд дверь открылась, и в салон вошли двое мужчин.

Странности этого дня продолжали множиться. Вид у вошедших был специфический... Илья успел их разглядеть, пока они удивленно осматривались в салоне. Пожалуй, как у заигравшихся и спутавших роли реконструкторов. Что-то военное, но что? Форма ни на что внятное не похожа. Гибрид из средневековых лат и камуфляжа, скрещение ужа с ежом. Один в простой металлической каске, похожей на солдатские времен Второй мировой, другой вовсе без головного убора, голова сверху замотана грязными бинтами со следами крови. На груди

и животе у обоих что-то вроде древнеримских анатомических нагрудников поверх защитного цвета плотных рубаш, только не золотистого, как у легионеров в кино, а буро-зеленого цвета. На поясах какие-то подсумки, у одного из вошедших сбоку висят кобура и командирская планшетка. На ногах зелено-бурые пятнистые штаны и черные сапоги, выглядевшие как обычные кирзачи. А в руках – в руках автоматы. Но не Калашникова, это точно, скорее уж они похожи на ПППШ, только с длинными прямыми коробчатыми магазинами и гладким стволом.

– Недд тровим трииан Вильм?! – заорал тот из вошедших, что был с забинтованной головой и сумкой-планшетом.

– Вы кто такие? – спросил его Добрячков, слегка поморщившись.

Мужик снова громко что-то спросил, но прервался на полуслове, уставившись на форму подполковника. Внимательно осмотрел ее, затем перевел взгляд в салон, на притихших студентов.

– Уур лрррил таанер рил? Ель за?

– Вы говорите по-русски? – не унимался подполковник. – Где мы?

Тот, не ответив, повернулся к своему товарищу, и они перебросились несколькими фразами. Затем забинтованный коротко махнул рукой в сторону открытой двери приглашающим жестом. Дескать, все на выход.

– Подожди. Мы из России, из Москвы. Россия, это вам что-нибудь говорит? – сделал еще одну попытку офицер. – У вас тут что, кино снимают?

«Зря это он, – подумал Илья. – Не похожи они на киношников или реконструкторов. Очень уж... аутентично выглядят. Грязные, как будто целый месяц в поле ночевали, лица изможденные, глаза запавшие».

Раненый мужик пререкаться с подполковником не стал. Просто поднял вверх руку с автоматом и нажал спуск.

Грохнуло резко, оглушительным щелчком. Полетели с потолка вниз и в стороны осколки треснувшего пластика, и ощутимо потянуло едким запахом сгоревшего пороха. А стрелок снова повторил свой жест в сторону двери – все на выход. Взгляд у него при этом был горящий, с легкой безуминкой, складывалось впечатление, что всадить пулю в любого из сидевших в автобусе ему ничего не стоит. Добрячков, видимо, это понял, поэтому команда «народ, выходим» не заставила себя долго ждать.

На обочине дороги выходивших по одному из автобуса студентов ждало еще пятеро бойцов все в той же странной форме. Трое с винтовками, двое с такими же, как у раненого командира, автоматами. Покинувших автобус студентов, водителя и подполковника окружили со всех сторон, построив жестами и окриками в подобие колонны военнопленных, и повели к видневшимся впереди деревенским домам.

– Нас часом не на расстрел ведут? – испуганно спросил комвзвода, Саша Поталов, пристроившись рядом с Ильей и Ромой. – Мне все это очень, очень не нравится.

– Не знаю, – Илья из всех сил пытался отогнать от себя липкий страх. – Это не террористы точно, вряд ли мы им как заложники нужны. Никаких требований они не выдвигают. Бежать, думаю, не вариант – некуда, да и чистом поле пуля быстро догонит.

– Хреново, – кивнул Ромка. – У меня ощущение, что я опять в «скайрим» играю. – Легионеры долбаные в нагрудниках... Только теперь я в натуре в повозке. А дракон не прилетит.

– Не дрейфь раньше времени, – попытался улыбнуться Илья. – Нас не связали, за своих врагов примут вряд ли. Поддержат где-нибудь до выяснения...

Когда колонна приблизилась к деревне, стало ясно, что они тут не одни. В ближайших к дороге дворах стояло и сидело где придется немало народу. Из них кое-кто в той же, что у

остановивших автобус «реконструкторов» потрепанной военной форме, некоторые с перевязками на теле. Другие носили гражданскую одежду – длинные, плотные то ли рубашки, то ли пиджаки, мешковатые штаны, костюмы, напоминавшие нечто дореволюционное. Или вообще серые штаны и какого-то крестьянского вида верхнюю одежду, при виде которой в голове Ильи сами собой всплывали когда-то услышанные, но малопонятные слова вроде «армяк» и «картуз». Юноши, среднего возраста мужчины, пожилые – мужчины всех возрастов. Ни одной женщины среди них видно не было. Отдельно выделялась охрана – около взвода вооруженных бойцов. Студентов завели в ближайший двор и оставили под охраной вместе со всеми.

Сидеть пришлось не менее часа. Добрячков собрал взвод у пленницы в углу крестьянского двора и о чем-то тихо разговаривал с водителем автобуса. Двор выглядел недавно покинутым – все в порядке, но совершенно пусто, ни живности в курятнике, ни шевеления в доме и сараях. Ясности по-прежнему не было никакой. Выглядели местные совершенно обычно – европейские лица, нормальное телосложение. Вот только одежда странновата и ни на одном из знакомых студентам языков они не разговаривали. Парни пробовали было начать общение первыми, используя свои небогатые лингвистические познания – глухо, никакого понимания нет. Хотя на студентов косились с интересом и отвечали им на непонятном языке с охотой – местные не скрывали любопытства.

– Смотри, Илюх, – тронул парня за рукав Ромка. – Видал такое?

За широким полем, в нескольких километрах от них, за кромкой леса в ясном голубом небе неожиданно появилась... туча. Одна-единственная, она разрасталась из мелкого черного пятнышка без всяких видимых причин, принимая все большие размеры. А потом вдруг ее рост резко, как по команде прекратился. Минута, и в чреве облака засверкали молнии. Но не как при обычной грозе, а сплошь, иногда даже по несколько штук сразу, так что черное облако выглядело постоянно подсвеченным изнутри сплошными грозowymi разрядами, бившими в землю сплошным потоком. Вскоре до парней донеслись сильные раскаты грома, следовавшие один за другим, как будто за лесом вела беглый огонь батарея гаубиц, а на землю вдобавок к молниям из облака вертикально упал вниз сплошной белый столб дождя или града. Выглядело зрелище жутко...

– Дела... Нет, такой чертовщины я еще не видел. Что у них тут вообще происходит?

– Вот и я о том же, – озадаченно сказал Ромка. – Причем местные такое уже явно видели... Смотрят встревоженно, но без удивления.

Странная гроза грохотала с полчаса, а потом туча съежилась и исчезла как по мановению волшебной палочки. Тем временем к сидевшему у забора Добрячкову подошел взявший их в плен командир вместе с сухощавым благообразным старичком в растрепанном сером костюме и в темных очках со сломанной, перевязанной нитками дужкой. Старичок молча порывлся в перекинутой через плечо сумке и протянул подполковнику маленький синий кристалл на толстой суровой нитке, показав жестом, что его надо надеть на шею. Затем он обошел весь взвод, протянув каждому из двадцати восьми собравшихся в кучку студентов и водителю автобуса подобное украшение. И лишь после этого сказал по-русски раненому командиру.

– Можно говорить, тан Нильд. Они поймут.

– Что? – опешил подполковник. – Так вы знаете русский язык?

– Нет. Просто вы теперь понимаете наш, а мы понимаем вас. Это старые амулеты понимания из Торонга.

– Где мы и что здесь происходит? Почему нас задержали? Какие амулеты? – поспешил с расспросами подполковник. – Объясните, мы совершенно ничего не понимаем.

– Не спешите. У меня тоже к вам куча вопросов, – ответил Добрячкову мужик. – Начнем сначала. Меня зовут Нильд, воинское звание тан, я боец вооруженных сил империи. А кто вы такие, еще предстоит разобраться. Поутру маги сожгли на нельском шоссе автоколонну, в которой везли имущество эвакуирующегося из города имперского института связи. Профессор Осип успел прихватить из горящей машины амулеты понимания, поэтому, на ваше счастье, мы можем поговорить. Кто вы такие? Вы маги Крейса или их агенты?

– Маги? Крейс? – напрягся Добрячков. – Мы ничего об этом не знаем. Тан Нильд, вы что-нибудь слышали о России? Это крупное государство на планете Земля, мы оттуда. Как мы сюда попали и где мы находимся, я не имею никакого понятия.

– Что-то такое я и думал, – кивнул головой Нильд. – Автобус, на котором вы прибыли, не похож на творение магов совершенно. Это явно машина, причем весьма сложная и совершенная, таких нет даже в империи, насколько я знаю. Вы тоже выглядите странно, носите непонятные приборы, – показал он на мобильник в руке Сашки. Телефон, как студенты уже успели убедиться, совершенно не ловил ни сеть, ни GPS. – Все это очень интересно. В другое время я бы поговорил с вами и отправил по инстанциям. Но сейчас все это совершенно не важно.

– Почему? – мрачно спросил подполковник. Кажется, он начал догадываться о чем-то весьма неприятном.

– Потому что у нас тут война, если вы не заметили. Только что закончилась магоподготовка крейсов. Значит, они готовы идти на прорыв фронта. А у меня есть категорический приказ – сформировать из трусов, паникеров, легкораненых, гражданских, да хоть из черта лысого сводную дружину, которая удержит позиции в деревне до подхода подкреплений, если фронт рухнет. Сейчас только это имеет значение.

– При чем здесь мы? – Пожал плечами подполковник.

– При том, что я намерен данной мне властью временно мобилизовать вас в вооруженные силы Империи Вильм.

– С ума сошли? – громко сказал Добрячков. – Я все понимаю, но мы не граждане вашей империи и не ваши солдаты. Для нас эта война – чужая.

– Плевать, – коротко ответил Нильд.

– Слушайте, то, что вы говорите, это бред, командир, – не сдавался подполковник. – Мы из другого мира, имперским командирам и руководству захочется поговорить с нами. Вам же влетит за то, что вы оставили нас на передовой. И кроме того – три десятка не обученных гражданских много не навоят. Мы же вам только помехой будем.

– Тебя как зовут? – спросил Нильд.

– Иван Сергеевич Добрячков, – ответил офицер. – В моем мире у меня было звание подполковника. Ладно, я еще смогу вам помочь, мне приходилось воевать. Но эти... – показал он рукой на студентов, – они же просто мясо. Погибнут без всякого толка сразу же. Отправьте их в тыл.

– Так вот, Иван Сергеевич, – настойчиво продолжил тан. – У меня здесь две трети мобилизованных, – показал он широким жестом на людей во дворе, – необученное гражданское мясо. А они, в отличие от вас, мои сограждане. Не вижу никакого смысла отправлять их в бой, а вас в тыл, это элементарно несправедливо. Кроме того, в нынешней мешанине частей я не уверен, что вы доберетесь до Алмии, не попавшись магам. Сейчас на фронте такая обстановка... – рубанул воздух рукой Нильд. – Этого я позволить не могу, возможно, вы знаете что-то ценное. Поэтому предложение мое простое – вы надеваете форму, берете оружие и встаете в строй. Мы вместе выполняем приказ. Потом, когда нас через два-три дня

заменяют регулярные части, я докладываю об обстоятельствах вашего появления и отправляю в тыл.

– Или? – Прищурился подполковник.

– Или я вас без затей расстреляю как трусов. По законам военного времени.

– Ты уже совсем поехал головой, тан? У тебя просто не может быть таких полномочий.

– Не знаю... – жутковато улыбнулся боец. – Может, и так. Мне уже все равно. Либо вы встаете в строй, либо... – он махнул рукой в сторону низкого кирпичного здания, похожего на склад, – встаете вон к той стеночке.

– Убедил... – криво ухмыльнулся подполковник. – Оружие выдашь?

– Без проблем, – кивнул боец. – Склады дивизии из Нельска все равно вывезти не успели, пришлось взрывать. Так что мы прихватили, что могли, не магам же добро оставлять. Все новенькое, одежда с иголки, оружие еще в заводской смазке. Сейчас вас проводят к грузовикам, выдадут форму и автоматы с гранатами. Затем покормим и быстро приведем к присяге, вместе с остальными гражданскими. Времени у нас немного, – нахмурился тан. – Да вы не бойтесь, пришельцы, – улыбнулся он собравшимся студентам. – Может, маги и не прорвут фронт. Хотя кроют магоподготовкой передний край прилично, – добавил он, озабоченно глядя на несколько черных точек в небе за лесом, которые стремительно разбухали в знакомые черные облака.

Тан Нильд не соврал. Обалдевших от таких перемен студентов вместе с группой мобилизованных аборигенов действительно проводили к грузовикам, прямо с кузовов которых бойцы империи выдавали форму и оружие. Машины были невелики, грузоподъемностью тонны на три-четыре, не больше, управление, как успел увидеть заглянувший мельком в кабину Илья, самое примитивное – баранка, несколько циферблатов, ручки. Допотопные машины, что там говорить.

– Нагрудников почему нет? Надеть! – коротко приказал Илье с Ромкой раздававший форму солдат, осмотрев шеренгу переодевавшихся студентов.

– Зачем? Тяжелые, неудобные и пулю не удержат, – возразил Ромка. Он с недоумением вертел в руках толстый, гнущийся, словно резиновый, нагрудник.

– Пулю? Пулю нет. А рикошетирующий или вторичный энергоразряд армейский нагрудник отведет. Магию льда и пара встроенные в него штатные амулеты экранируют неплохо. Срыв ауры предотвратят. Как вы в своем мире с магией боретесь, если ты простых вещей не знаешь?

– У нас ее нет.

– Не звезды, магия везде есть. Впрочем, дело твое. Видал я тех, кому нагрудники лень носить. Пошли двое на передовой из землянки в сортир и попали под заклинание кровавого пара – один, который в нагруднике, отделался испугом, а у другого, которому лень, кровь в жилах закипела.

– В смысле закипела? – спросил Илья.

– Буквально. Сварился изнутри. Капилляры под кожей полопались – вид у тела был тот еще...

– Понял. Покажете, как ремни правильно затянуть?

– Да. Смотрите все, показываю один раз, повторять для тупых не буду.

После переодевания всех построили вдоль дороги, и тан Нильд зачитал присягу, согласие с которой каждый должен был подтвердить, выйдя из строя. Илья толком не запомнил ее текст, не до того было. Что-то стандартное про «повинуюсь и клянусь защищать до последней капли крови». Затем студентов и аборигенов накормили макаронами с мясом из полевой кухни и, поделив на группы, отправили посменно заниматься стрелковой подготовкой и рыть

окопы. Всего их набралось человек триста. Полсотни кадровых военных во главе с таном и больше двух сотен мобилизованных местных жителей и задержанных бойцов других подразделений империи, выходявших из окружения по дороге, поставить заслон на которой приказали Нильду.

Илья, как и остальные студенты, по-прежнему находился в шоке, так что новую информацию и навыки по обращению с саперной лопаткой и автоматом усваивал фрагментарно. В голове вертелась только глупая мысль: «Хотел на сборы – попал». Но судя по тому, что его обалдевший от перемен мозг сумел осознать, картина складывалась следующая.

Он вместе со всем взводом попал в Империю Вильм, находившуюся непонятно где. Не на его Земле уж точно. Населяли ее люди, которые к магии не были способны в принципе, зато в развитии науки и техники дошли примерно до уровня сороковых-пятидесятих годов двадцатого века. Кроме людей, на планете обитали некие маги, или как их еще называли – неоды, которые что-то там себе неплохо колдовали, но с техникой не ладили. Люди они или нет – Илья толком не понял, вроде да, но не совсем. Так вот, им посчастливилось попасть в этот мир аккурат во время войны между технарями-людьми и магами, которые напали на людей первыми и пока что побеждали. Это, так сказать, в общем... То, что удалось узнать из путаных диалогов с местными жителями, детали пока малопонятны.

Командовал новоявленными ополченцами тан Нильд, по званию он был вроде земного капитана или майора. Выше него стояли ярлы, хевдинги и конунги, ниже эргкарлы и васты – что-то вроде сержантов и младших офицеров. Видимо, когда-то этот мир контактировал с викингами, что внушало смутную надежду на то, что обратный переход на Землю возможен.

Вастом их провалившегося в другой мир взвода Нильд назначил одного из своих бойцов – Тродда, подчинил ему еще два десятка местных и придал им для обучения новобранцев еще одного солдата по имени Кедд. Фамилий аборигенам, похоже, не полагалось. После чего назвал получившуюся сборную солянку первым хирдом сводной дружины ополченцев, поручив оборону участка поля справа от деревни и выдав один пулемет и несколько ящиков с лентами и патронами. Отдельно от землян, чуть в стороне от их позиций, десятков его бойцов устанавливали в свежевырытом за кустами окопе три небольшие пушки, тщательно маскируя их пожухлой травой и ветками.

Автомат был тяжелым, длинным и неудобным. Ход затвора – тугим. Илья с трудом представлял, как он будет с ним воевать. И вообще? Он, домашний мальчик Илья, будет воевать? Вы шутите? Зачем ему это надо? Но разобраться с выданным ему оружием все же попытался – как-никак война кругом. Ничего особенного – десяток основных деталей, все крайне просто, без всяких хитростей. Оружие пехоты, простое и надежное, рассчитанное на бойца без специальных знаний и умений. Правда, Илья совершенно не был уверен, что сможет правильно разобрать и собрать оружие после парочки уроков. Разве что зарядить и вести огонь... А из пяти патронов, выданных каждому бойцу на пристрелку одиночными, он с тридцати метров попал в ствол дуба лишь одним. Так себе результат.

– Ничего, – прокомментировал его успехи Тродд. – Точность не главное. Главное, огнем магов на землю положить, сбить с них боевую концентрацию, заставить неода перебросить свою силу с атаки на защиту. Автомат чем хорош – от автоматического огня направленным щитом не закроешься, а на нервы магам он давит. Пуля – она же дура, это и неодам известно. Заставишь мага струсить, всю силу в сферический щит перегнуть и бери его через десять минут тепленьким, – он будет слабее котенка.

– Если он тебя импульсом не зажарит или льдом за эти десять минут не нашинкует, – покачал головой Кедд.

– Ты мне перед бойцами пораженческих разговоров не веди, – возразил Тродд. – Главное, не трусьте, пришельцы, – серьезно сказал он. – Маги тоже смертны. Старайтесь из окопа сильно не высовываться, голову берегите. И воюйте, как сумеете...

Поздним вечером, когда на натруженных руках студентов образовались первые мозоли, а спину с непривычки ломило так, что боль отдавалась при каждом шаге, тан Нильд командовал отбой. Окопы были выкопаны, и даже брустверы по возможности замаскированы пожухлой травой и листвой. Серьезность происходящего потихоньку доходила до каждого попаданца. Очень уж сильно лупили молнии у горизонта, причем на раскаты грома накладывалась знакомая по фильмам и хроникам артиллерийская канонада и далекий гул разрывов снарядов. За лесом шел тяжелый бой. Бой странный, небывалый, с какими-то ослепительными красными и белыми вспышками на полнеба, молниями и непонятными звуками. Стих он лишь ближе к вечеру.

А еще Илью поразили драконы. Четыре двойки огромных крылатых тварей летели высоко в небе, еле-еле взмахивая широкими кожистыми крыльями. По странной прихоти фантазии они напомнили студенту «боинги» семьсот сорок семь. Илья разглядел длинную узкую шею, переходящую в толстое веретенообразное тело, маленькую голову, странной формы хвост. На передней части спины закреплено что-то вроде вытянутой кабины, под животом тоже что-то поблескивает.

– Не бойся, это стратегические, – приободрил замершего в окопе с лопатой в руке парня Кедд. – Мы для них мелочь, они полетели Алмию жечь. Вот когда фронтовые виверны появятся, – тогда ныряй в окоп и молись, чтобы пронесло мимо. Совсем страх потеряли, даже без прикрытия летят, – вздохнул боец. – Надеюсь, их наши истребители встретят...

После ужина бойцов первого хирда определили на ночлег в один из дворов. Собрав всех парней у крыльца, Добрячков попытался изложить им свое видение ситуации.

– Врать не буду, парни, дело плохо, – просто сказал он. Подполковник изменился разительно. Улыбочка и тон «свысока» исчезли, держался он просто, как равный. Впрочем, сейчас так оно и было. Все они теперь рядовые.

– В обычном, земном бою шансы необученных новичков вроде нас выжить при интенсивной схватке не просто плохие, а ужасные, – продолжил он, велел парням снять на время амулеты. – Здесь, думаю, не сильно лучше. Раскатают всю дружину. Вопрос, что нам предпринять в этой ситуации. Давайте рассуждать, что мы можем сделать. Есть идеи?

– Сбежать, – подал голос Максим, одноклассник Ильи.

– Вариант, – согласился с ним подполковник. – Только дохлый. За нами приглядывают, если что, расстреляют без затей, в этом я Нильду верю. И потом, тан не дурак. Нашу одежду он отобрал и загрузил в автобус, который под охраной. Мы сейчас в форме армии Вильма и даже с временными удостоверениями ополченцев, – потряс выданной каждому написанной от руки бумажкой на официальном бланке с печатью подполковник. – Куда побежим, кому будем доказывать, что мы тут ни при чем, и не надо нас путать с дезертирами и предателями? Трибуналу империи? Мы же не знаем ни хрена местных реалий. Разбежимся поодиночке и будем выживать, как получится? Уйдем в партизаны и будем воевать против всех? Я уж не говорю о том, что при побеге сейчас придется стрелять в пусть и условно, но «своих».

Студенты молчали, тихо сидя у крыльца, кто на чем придется.

– Можно было бы сразу сдать магам, – помолчав, продолжил подполковник. – Я даже аккуратно провентилировал этот вопрос, поспрашивал местных. Только вот информация неутешительная – все уверены, что маги большинство пленных как-то совсем нехорошо используют. То ли в жертву приносят, то ли еще что. Не верит им народ, говорят, что лучше

себе самому пулю в лоб пустить, чем к магам, мы для них не люди. Кроме того, сдать еще надо суметь. Положат огнем всех поднявших руки, да и привет... это жизнь, а не кино.

– В общем, так, – подвел итог подполковник. – Однозначно хороших вариантов нет. Мы все здорово влипли. И все же лучше нам всем держаться вместе с местными и пока резких движений не делать. Война дело такое – кроме всего прочего, это еще и большая лотерея. Может быть, фронт и не прорвут. Или прорвут, но направление удара придется не на нас. Может, еще что-то случится. Но бежать куда глаза глядят или сдаваться врагу пока не будем, шансы выжить от этого сильно не увеличатся, поверьте моему опыту. Если дойдет до боя... учить вас чему-то сейчас практически бесполезно. Тем более на этой войне, где ничего не ясно вообще. Один совет – каска на голове должна быть обязательно, бронежилет тоже. Вжимайтесь в землю. Помните – основные потери не от пуль, а от осколков, а у них энергия сравнительно небольшая, каска и броник, даже местный нагрудник – лучше, чем ничего. Хотя, как будет тут... не знаю, но все равно. Будут атаковать, – стреляйте по команде, высываясь из окопа по минимуму. Старайтесь не трусить, но и не геройствовать. Не теряйте меня из виду и слушайте мои команды. Как только представится малейшая возможность – выходим на высокое начальство и валим с фронта. Или просто валим отсюда, если представится шанс. Это действительно не наша война.

Ночь прошла спокойно. Попаданцев оставили в покое, в посты и дозоры не ставили, дав переночевать в сравнительном комфорте. Илье досталось немного сена и кусок пола в углу хаты, и, к его удивлению, этого хватило для крепкого сна.

Утром после завтрака, состоявшего из куска серого хлеба и каши из непонятной крупы, Нильд определил всех в окопы, занимать позиции по боевому распорядку. За лесом снова разбухали черные облака – война шла своим ходом.

Но в этот раз грохотало недолго, от силы час. Затем раскаты грома прекратились, только откуда-то из лесу доносились отдаленные звуки отдельных выстрелов и заполосненных очередей из автоматического оружия. Но вскоре стихли и они. И это Илье сильно не понравилось.

Грузовичок вырвался по дороге из леса где-то через полчаса. С вмятиной на двери и наполовину оторванным бортом, он остановился у первого деревенского дома, где его встретил патруль из бойцов Нильда. Водитель выскочил из двери и начал что-то истерично орать окружившим его бойцам, размахивая руками. Из кузова вылезли еще двое в имперской форме и тоже начали говорить, показывая на уходившую в лес дорогу.

– Внимание, хирд! – отреагировал на зрелище Тродд. – Всем приготовиться к бою. Маги прорвались...

Илья нервно сглотнул комок в горле и подтянул поближе автомат. Рядом начал тихонько материться Ромка.

«А ведь это, наверное, мой последний день в жизни», – как-то отстраненно подумал Илья. О войне он был начитан и свои шансы уцелеть оценивал трезво. Но поделаться было уже ничего нельзя, оставалось лишь до боли всматриваться в пожелтевшую траву за окопом и не столь далекую опушку леса.

– Охренеть... – тихо пробормотал рядом Ромка. – Приплыли.

Из леса на дорогу в поле вышел динозавр. Именно это слово более всего подходило к здоровенной рептилии около трех метров в холке, с зеленой чешуйчатой шкурой, лапами-колоннами, рогатой головой и длинным хвостом. На спине твари сидело два человека – один держал в руках нечто похожее на посох, а другой замер неподвижно, держась руками за вздыбленную под углом чешую в том месте, где шея переходила в корпус.

Монстр потоптался немного, не спеша идти вперед, а затем к нему присоединились еще две подобные твари. Замершие на позициях бойцы Нильда открывать огонь не спешили. Но и маги с ходу вламываться в деревню опасались и чего-то явно ждали.

Илья понял, чего, когда с опушки леса, развернувшись в цепь, к деревне потрусили твари поменьше, похожие на комодских варанов, а за ними показались человеческие фигурки в сине-зеленом. Все вместе они начали неторопливо приближаться к домам. «Вараны» впереди, за ними магическая «пехота», державшаяся рядом с медленно шагающими динозаврами. Противник потихоньку сокращал расстояние в полной тишине.

– Огонь по моей команде! – раздался голос Тродда. – Цельтесь сначала в кадов, магов и драконов оставьте артиллерии и пулеметчикам. Магазины в землю не упирать, стрелять короткими очередями, помните, что ствол с непривычки ведет вверх. Приготовиться...

Бегущие вараны, видимо, те самые «кады», уже одолели половину расстояния до позиций. Они быстро набирали скорость, словно получившие команду «фас» гончие.

– Огонь! – прозвучала команда, и Илья потянул спуск, слегка высунувшись из окопа и прицелившись в ближайшую тварь.

Пространство вокруг в одно мгновение накрыла лавина звуков. Басовито застучали пулеметы, гулко защелкали отдельные винтовочные выстрелы и отрывистые автоматные очереди. Бежавший к Илье кад, в которого целился парень, вдруг подскочил на месте и упал на землю. Привстал, подволакивая перебитую пулей лапу, а затем попытался ползти назад, но, вздрогнув пару раз всем телом, затих на месте. Илья даже не понял, попал в него он или кто-то другой.

А затем изумленный парень вдруг увидел, как со спины ближайшего динозавра сорвалась слепящая синяя молния. Ударила метрах в двадцати от него в окоп и буквально взорвалась кучей искр, напоминающих электросварку. Только вместе с искрами взметнулась вверх сама земля, как будто электричество обладало фугасным действием. Раздался грохот, словно многотонный железный молот ударил по гигантской наковальне, даже заболели уши.

Парень тут же нырнул на дно окопа, сжав голову руками и бросив оружие. Грохотало уже со всех сторон. Продолжали стрелять автоматы и пулеметы, еще несколько раз промелькнули отсветы молний. В бруствер ударило что-то тяжелое, так что на Илью посыпалась сверху земля, а он от ужаса закрыл глаза.

Открывать глаза вновь было страшно, но скорчившийся на дне окопа студент все же заставил себя сделать это. Покосившись в сторону, он увидел, что Ромка, в отличие от него, не трусил, а продолжал стрелять куда-то короткими злыми очередями. Рядом с ним в противоположной стене окопа торчала непонятно откуда взявшаяся здоровенная сосулька. Устыдившись своей слабости, Илья подобрал свой автомат и аккуратно высунулся наружу.

Дело обстояло не так плохо... Оставшиеся в живых кады бежали назад, сине-зеленые фигурки пехоты залегли под огнем. Правда, динозавры потихоньку двигались вперед, обстреливая позиции дружины своими молниями, и над головой пролетали какие-то белые продолговатые снаряды, рассыпавшиеся над полем похожими на конфетти серебристыми осколками. Но тут в бой, наконец, вступила не обнаруженная до этого момента артиллерия Нильда и сразу сумела себя проявить. Парень увидел, как после первого же залпа ближайшую тварь словно пнули гигантским сапогом. Динозавр взвыл так громко, что на время заглушил звуки выстрелов, и завалился на бок, подергивая лапами и придавив собой одного из седоков. Кровь фонтаном ударила из перебитой артерии, заливая траву вокруг. Второй наездник, успев вовремя прыгнуть, уже бежал к опушке леса.

Молнии, которые посылали наездники с посохами с двух оставшихся динозавров, попытались нащупать позиции артиллерии, но без особого успеха, маскировка сыграла свою

роль. А после еще одного попадания, выдравшего у твари прикрывающую сустав чешую и клок мяса с ключицы, второй динозавр захромал к лесу. Что и послужило для магов причиной дать общий сигнал к отступлению.

Илья, словно мстя за пережитый страх, стрелял раз за разом в спины отходящим синезеленым, пока сухой щелчок не просигнализировал, что магазин пуст. Попал ли он в кого-нибудь – неизвестно, скорее нет... Но первый бой остался за защитниками деревни.

– Слыхал новости? Макса больше нет, – мрачно сказал Ромка, вытирая тыльной стороной ладони пот и грязь со лба, но только сильнее ее размазывая. Сосед протянул оставшееся в окопе Илье котелок с супом из полевой кухни. – Тоха и Петя ранены.

– Плохо, – только и смог сказать Илья. Не то чтобы ему было не жалко одноклассника, просто слов после первого пережитого боя никаких не находилось, он словно выгорел... А вот Ромку, наоборот, распирало от эмоций.

– Вот-вот. Максусосулкой всю грудь разворотило. Я видел... хотя лучше бы не видел. Нет, но что за хня... Илья, они в самом деле стреляли в нас долбаными ледяными шипами! Маги! Прямо как в игрушке компьютерной! Может, мы в матрице? Что дальше? Фаейрболы? А драконы эти? Которые динозавры? На что это вообще похоже? Тохе руки чем-то посекло, живого места нет, Петя контуженый. Да что же это такое! – Ромка трясущимися руками попытался отвинтить крышку с фляги с водой.

– Успокойся, Ром, – Илья зачерпнул варево ложкой. Его тоже немного колотило после боя, но, как ни странно, чувствовал он себя более-менее нормально. – Сядь, посиди. Супу поешь.

– Нас же всех перебьют!

– Возможно, – согласился парень. – А ты собрался жить вечно?

– Издеваешься?

– Ничуть. Просто я во время боя струсил. А ты нет. Больше трусить не хочу, поэтому стараюсь взять себя в руки и рассуждать спокойно. Да и это еще не конец. Пока ты на кухню бегал, я слышал, как Добрячков с Нильдом спорили. Нильд его слушает, чувствует родственную душу... Наш подпол уверял тана, что пушкам надо срочно менять позиции и рыть для них новые окопы, эти уже засвечены. А то их сразу накроют. По всему выходит, будет еще одна атака, это пока так – разведка боем была. Нильд говорил, что лесом драконы и маги без нужды не попрутся – долго и неудобно. А дорогу мы оседлали, поэтому будут нас ломать через колено. Так что давай до ночи хотя бы доживем.

– Давай, – Ромка как-то скукожился и устало присел на край окопа, спустив ноги вниз. – Думаешь, надо быть фаталистами? – уже спокойно спросил он.

– Надо ночи дожидаться и дергать отсюда. Еще вчера надо было. Надеюсь, подпол это теперь осознал. А для этого нам надо поесть и попытаться отбить еще одну атаку.

Но все вышло не совсем так, как представлялось Илье. Пообедать ополченцам дали, а кое-кто успел даже немного отдохнуть. Но потом маги опять заявили о себе...

– Воздух! – закричал Троdd. – Виверны!

– Всем ложись, долбоотрясы! – продублировал его команду на русском командном Добрячков, подгоняя в окоп зазевавшихся парней, в числе которых был и Илья.

Студент спрыгнул вниз, но прижиматься к земле не спешил, продолжая смотреть из щели в небо. Где это они? Ага, действительно летят, три тройки. Длинные, с зубатыми пальцами, словно птеродактили-переростки. И с белесыми утолщениями на спинах, ассоциировавшихся у Ильи почему-то с паучьими коконами.

Первая атака пришлась на грузовики. Три виверны набрали высоту, выстроились в хоровод и начали с пронзительными криками поочередно пикировать вниз, навстречу тянувшимся к ним пулеметным и автоматным очередям. В низшей точке полета от первой виверны вертикально вниз протянулся ослепительно-яркий луч света и уперся в ближайший грузовик, который тут же вспыхнул, словно костер, в который плеснули бензина. Луч другого птеродактиля пришелся рядом, оставляя на земле горящий след. Затем вторая тройка тварей зашла на позиции, где еще десять минут назад стояла артиллерия ополченцев, а третья пошла на бреющем вдоль линии окопов.

Рядом полыхнуло, и снова скорчившегося на земле парня обдало волной жара. Но в этот раз Илья пересилил себя и, подняв автомат, попытался всадить в набирающую высоту виверну очередь прямо со дна окопа. Белое складчатое брюхо и поджатые задние лапы птеродактиля были совсем недалеко, а в скороподъемности живые крылья уступали двигателю самолета. Тяжелое тело поднималось вверх медленно.

Полетели в сторону гильзы, автомат забился в руках как живой, но никакого эффекта не было. Хуже того, увлекшись, Илья пропустил еще одну виверну, заходившую на штурмовку следом. Сзади что-то взорвалось, и парня со всей силы шмякнуло об стенку окопа, вырвав оружие из рук. Перед тем как потерять сознание, студент успел увидеть скакавшие вокруг него по земле серебристые потрескивающие огоньки, после чего мир заволокла темнота.

– Ты слышишь меня? Ответь!

– ...

– Отвечай же! – голос в голове был назойлив.

– Ты кто? – ответил застилавшему все вокруг синему туману Илья. – Я тебя знаю? Ты мой бред?

– Слышишь, – удовлетворенно сказал голос. – Это хорошо. Наконец-то я могу поговорить с кем-то из вас, двуногие.

«Может, я в больнице? – подумал Илья. – Например, автобус перевернулся, а я лежу после операции под наркозом. Банально, конечно, но вдруг? То был бред про динозавров, теперь вот это... Лучше лежать в больнице, чем вот так играть в попаданца и разговаривать с голосами».

– Так, ты почему опять замолчал? – упорствовал неведомый собеседник.

– Да кто ты такой все-таки? – решил поговорить Илья. Хуже не будет.

– Вы называете меня ультамитом. Ты носишь часть меня на своей груди.

– Неправда, – подумав, возразил голосу в голове Илья. Он чувствовал себя неплохо для контуженого. Ничего не болело, тело ощущалось нормально. Только пошевелиться не получалось и перед глазами ничего не было, кроме синего тумана. – Ничьих частей я не ношу и никакого ультамита знать не знаю.

– Да, ты не наш... – помолчав, согласился туман. – У тебя на груди часть моего тела. Недавно.

– Амулет понимания? – припомнив вчерашние события, догадался парень.

– Не знаю, как вы это называете. Но это моя часть, которую от меня оторвали и через которую высасывают мою... не знаю как сказать... силу, кровь, энергию. То, чем я живу. Так вот, я требую, чтобы все это прекратилось!

Снова воцарилось молчание.

– Давай так, – попытался зайти с другого конца Илья. – Ты объясни мне, где я нахожусь и что вообще происходит. А потом мы обсудим твою проблему.

– Хорошо, – помолчав, согласился его внутренний собеседник. – Те двуногие, которые отрывают кусочки моего тела и забирают мои силы, и те двуногие, которые просто рвут меня понемногу, сейчас убивают друг друга.

– Так тебе радоваться надо, – не удержался от шпильки Илья.

– Я бы радовался... Если бы они при этом меня не трогали. Но с тех пор как двуногие стали убивать друг друга, мне стало совсем плохо. Они же постоянно тянут из меня силу и вновь и вновь отрезают от меня куски! С каждым разом все больше и больше!

– Сочувствую...

– Зря. Если это не прекратится, сочувствовать надо будет вам. Ты один из новых двуногих, которые попали сюда из другого мира, и я могу влезть тебе в голову. Поэтому, когда твое сознание разорвало связь с реальностью после взрыва, я вмешался и установил с тобой контакт. Вылечил, а теперь хочу, чтобы ты объяснил двуногим, что так со мной поступать нельзя.

– Это ты про здешних людей с магами, что ли? – решил принять правила собеседника Илья.

– Про них, да...

– Боюсь, что они меня просто не послушают, даже если я пойму, кто ты такой. В данных обстоятельствах. Видишь ли...

– А ты постарайся. Ты двуногий и они двуногие. Тебе им объяснить проще. Все равно я могу говорить только через тебя, никто больше из перенесенных для мыслеконтакта не доступен. Объясни, что ультамит – это не магический камень для добычи, а живой разумный симбиоз существ, и трогать его без разрешения нельзя.

– Стоп, – решил расставить точки над «ё» парень. – Маги это те, кто колдуют, и делают они это при помощи синих камней, вроде того «амулета понимания», что на мне?

– Они, верно.

– А их враги, которые не колдуют, они тоже тебя добывают, но силу не пьют?

– Снова правильно, двуногий.

– Меня вообще-то Ильей зовут. А двуногих людьми. Так, а колдовство магов тратит твои жизненные силы?

– Ты не совсем уж глуп, Илья. Хорошо, что мне наконец попался нормальный медиум. Да, тратит. Особенно в последнее время. Раньше это было терпимо, но сейчас... Из-за этой войны я болею. Мне нехорошо. Я... наверное, это звучит как... злой очень на всех людей. Вы вообще-то полезные мне существа, и есть вещи, в которых мы могли бы сотрудничать. Но если так пойдет и дальше, я приму меры, чтобы популяция двуногих на планете радикально уменьшилась. До размера, который не сможет причинить серьезного вреда моему здоровью.

– Мне не поверят, – откровенно сказал Илья. – Даже не так, от моих слов просто отмахнутся, не приняв к сведению. Тем более сейчас. Я не против помочь тебе, честно, но...

– Илья, домой хочешь? Я могу тебя вернуть. Одного или вместе с остальными.

– Да я хочу, хочу. Но пойми, ты просишь невозможного. Как я могу заставить магов перестать пользоваться магией? На войне? Да и те, кто колдовать не умеет – они тоже от добычи тебя, то есть ультрамита, не откажутся. Ты же здешнее стратегическое сырье, как я понимаю...

– Ясно. Это я и предполагал. – Илье показалось, что его собеседник сейчас горестно вздохнет. – Придется тебе помогать, ничего не поделаешь. Наведи уже порядок среди двуногих, Илья, давно пора. Заставь их с собой считаться. Затем помоги мне. А я верну тебя обратно или выполню любое другое твое желание, в рамках возможного.

– Да, но я...

– Ты. Именно ты, других кандидатур у меня для людей нет. И так, чтобы найти хоть одного нормального медиума, пришлось в чужой мир лезть. Второй раз я этого делать не буду, мне и за этот случай еще предстоит оправдываться. Он вмешательства в свои дела не любит. И вот еще что: я немного двуногих знаю. Было время изучить... Поэтому, чтобы ты не думал, что у тебя появился бесплатный всемогущий слуга, за каждую свою просьбу

ты будешь платить. Чем труднее будет для меня твоя просьба, тем большую плату я с тебя возьму, так справедливо. И всемогущества я тебе тоже не дам, получишь только магию защиты и управление потоками и вероятностями. Не справишься и погибнешь – я вернусь к первоначальному плану. Все, приступай к делу...

– Я тебе не слуга и еще не...

– Пошел работать, я сказал!

Илья открыл глаза и медленно осмотрелся. Он лежал там же, где потерял сознание – на дне окопа. В воздухе чувствовался резкий запах гари и дыма, но вокруг стояла тишина – ни стрельбы, ни леденящих кровь криков виверн было не слышно. Похоже, налет уже успел закончиться.

– Живой? – донесся близкий голос Ромки.

– Вроде, – осторожно отозвался Илья и поднялся на ноги. Осмотрелся по сторонам, наскоро охлопал себя руками. Цел и здоров. Чего не скажешь об окружающем его мире. Да уж, картина неприглядная.

– Автобус наш сожгли, – проследив за направлением его взгляда, пояснил Рома. – Хана документам и шмоткам, все там было. Грузовики, пару домов тоже. Зато пушки целые, прав был подпол, успели их перетащить и замаскировать.

– Наши все целы?

– Нет. Алик погиб. Мы думали, что и тебе конец, ты под самый огонь попал. Ан нет, лежишь целехонький и дышишь спокойно. Мы тебя пока трогать не стали, не до того было...

– Контузило меня, – сказал Илья, словно оправдываясь. – Лежал как в бреду, глюки видел.

– Зато живой, – нервно хохотнул Ромка. – А мы виверну сбили, – улыбаясь так, как будто это была его личная заслуга, добавил парень. – Вон там лежит, – показал он на неряшливый холмик раскинувшей крылья тушки летающего ящера поодаль. – Представляешь, с нее пилот спрыгнул, оказывается, они на спинах в коконах сидят. К нему из второго хирда Нильдовы ребята побежали – кричат: «руки вверх, не колдовать!» А он в них файерболом кинул, натуральным... Правда, промазал.

– А они?

– Изрешетили из автоматов на месте, – сплюнул парень. – Хрен с ним, заслужил.

И в этот раз долгой передышки им не дали. Не прошло и пары часов после налета виверн, как в небе над деревней начала расползаться угрюмая чернота грозового облака. Что это такое, Илья уже знал. Видел магическую «артподготовку» издалека и очень не хотел почувствовать ее на своей шкуре. А, похоже, придется...

– Торопятся разделаться с нами, сволочи, – ругался Тролд. – Нагнали атмосферников, будут теперь позиции с землей ровнять.

– Делать-то что? – спросил его Добрячков, вздрогнув от резкого порыва холодного ветра. В поле уже начали закручиваться маленькие неопасные смерчки из соринок и вырванной травы.

– Уже ничего. Ложиться в окоп и надеяться, что пронесет. Внимание, хирд! Всем укрыться! Быстрее, у нас не больше полминуты.

На землю уже падали первые капли дождя.

Такой грозы Илье видеть еще не приходилось, и ему было страшно, даже очень. Изогнутые зигзаги молний сверкали непрерывно, грохот грома закладывал уши, а дождь, вперемишку с крупным градом, падал стеной. Молнии взметали вверх оплетенную синими змеями электрических разрядов землю, словно разрывающиеся снаряды. Градины были разных

размеров, некоторые чуть ли не с куриное яйцо. Одно такое здорово долбануло Илью по каске, если бы не она – как минимум сотрясение мозга обеспечено. По дну окопа ручьем текла грязная вода, пропитавшая форму и сапоги насквозь, видимость составляла не более пары метров. Через какое-то время скорчившемуся в позе эмбриона парню начало казаться, что больше никого вокруг нет, он остался один во всем мире перед первородной яростью стихии.

«Господи, помоги», – проскочила паническая мысль. «Помогите!» Воды в окопе прибывало, и оставаться лежа становилось затруднительно – можно было банально утонуть. Но и вставать под градом и молниями было страшно. Еще удивительно, что его не ударило током, видимо, помогал «бронежилет», в котором, по словам Трозда, находились активные защитные амулеты от первичной магии стихий.

«Подтверждаешь просьбу о помощи?» – вдруг прозвучал в голове знакомый голос из недавнего бреда.

«Да», – тут же отозвался Илья. В этот момент ему было не до рационального мышления.

«Помоги мне. Защити!» – взмолился Илья.

«Выполняю. Щит установлен», – сказал голос и замолчал.

А Илья вдруг с большим удивлением обнаружил, что ему стало легче. То есть вокруг все продолжало сверкать, реветь и грохотать, но капли дождя и градины почему-то больше не достигали его тела, как будто над ним развернули невидимый зонтик. Да и ветер не чувствуется, а раскаты грома стали звучать как-то глуше.

Студент потихоньку приподнялся в окопе, присел на корточки, прислонившись спиной к стенке. Немного ныла голова, болело избитое до синяков градом тело, но по сравнению с тем, что было... Волшебство, да и только. Впрочем, в этом мире удивляться подобному не приходилось, скорее уж стоило радоваться. Хоть какое-то волшебство со знаком плюс.

Сколько еще продолжалась магическая гроза, Илья не знал. Стихло все так же быстро, как и началось. Дождь прекратился в одно мгновение, чернота в небе растворилась, как ложка сахара в стакане кипятка, оставив растерзанную стихией землю, покрытую нерастаявшим градом. Выглянув из окопа, Илья осмотрелся по сторонам. Да уж... Картина стихийного бедствия. Везде вода, проплешины выдранной земли, какие-то комья и мусор. Брустверы окопов оплыли, частично обвалившись, соломенные крыши в уцелевших домах снесены, только балки торчат. Но это лишь полбеды.

Из леса в поле, в лучах клонящегося к горизонту светила выходили маги, неторопливо разворачиваясь в боевые порядки. Неоды действовали строго по военной науке – после арт-подготовки следует немедленное наступление. И в этот раз у них были все шансы на успех. Вбитые в землю стихией, дезориентированные, с промокшим насквозь оружием ополченцы вряд ли были способны оказать серьезное сопротивление. Илья отстраненно считал выходящих в поле «динозавров». Один, два, три, пять... восемь. Нет, больше... вон еще четверо. И еще... За ними множество фигурок в сине-зеленом, опять вараны стайками бегают. Все, хана... А у нас никого. Справа Ромка только в себя пришел, стоит на коленях, головой трясет, слева тело новобранца из местных валяется. А цепи магов уже начали свое движение к позициям.

Живые и активные ополченцы, впрочем, еще оставались. В этот раз стреляли все, кто мог, без команды. С позиций соседей застучал пулемет, раздался треск винтовок и несколько автоматных очередей. Из окопов их хирда тоже вели огонь несколько человек. Слабый, жидкий, неуверенный. Просто для того, чтобы обозначить – мы еще живы!

Илья тоже прицелился в бегущие фигурки кадов и начал стрелять, очень стараясь попасть хоть в кого-нибудь, раз уж его автомат чудом остался в рабочем состоянии после потопа. В этот раз ему уже не было страшно, наверное, какой-то предохранитель в голове полетел.

Пушки ополченцев пока молчали. А вот маги на «динозаврах» – нет. Цепочка молний и светящихся огненных шаров устремила от них к ломаной линии траншей. Добавили жару и пехотинцы в сине-зеленом.

Ледяные шипы вонзались в землю, сверкали молнии, но подавить сопротивление ополченцев полностью у магов пока не получалось. Хотя в центре позиций «вараны» уже ворвались в окопы. Там слышалась запыленная стрельба и дикие крики, словно кого-то рвали на части заживо. Еще там кто-то пронзительно визжал на одной ноте, заглушая шум боя.

Очнулись пушки Нильда и сделали несколько выстрелов. Без толку. Молнии магов тут же накрыли их позиции, ни одного удачного попадания артиллеристам добиться не удалось. Динозавры и магическая пехота преодолели уже половину пути до окопов, и Илья вдруг понял, что он присутствует при агонии их подразделения. Он сам был еще жив лишь потому, что основной удар приходился в центр дружины.

«А что если? – промелькнула безумная мысль. – Щит же работал...»

Где-то позади ахнула чудом оставшаяся в живых пушка.

«Щит на оружие», – отдал мысленный приказ Илья.

В висках кольнуло, но неведомый голос подтвердил приказ: «Оружие защищено».

«Что там было еще, в том бреде? – лихорадочно соображал парень. – Управление вероятностями? Хорошо...»

«Приказ – каждый снаряд из этого оружия должен попасть в цель».

«Принято».

«Щит на меня. Каждая моя пуля должна попасть в цель».

«Принято».

Илья, морщась от неведомо откуда возникшей головной боли, вставил в автомат новый магазин. Приподнялся над окопом и снова открыл огонь в направлении приближающихся к траншеем варанов-кадов, стреляя короткими очередями по три-четыре патрона, не стараясь особенно прицеливаться. Страх не было совсем, зато злости и азарта – хоть отбавляй. Было от чего поймать кураж – каждый его выстрел находил свою жертву. Несколько очередей – и четыре твари остались лежать на земле.

«Щит на всех наших парней из автобуса. Пусть каждый их выстрел попадает во врага».

«Принято».

Поплохело резко, рывком. Но Илья все же постарался отдать еще одну команду: «Пусть каждый выстрел всех ополченцев попадает в цель».

«Предупреждение. Откат приведет к инсульту или остановке сердца у носителя примерно через десять минут».

«Выполняй. Время действия приказов – семь минут».

«Принято».

Больше Илья стрелять не мог. Его накрыло болью, словно волной, держать оружие в руках он уже не мог. К горлу подступала тошнота, сердце колотилось словно бешеное. Но надо было продержаться. Дать бойцам эти семь минут – все, что он мог сделать для того, чтобы люди получили шанс выжить.

Рисунок боя начал меняться на глазах. Следующий выстрел уцелевшей пушки оторвал ближайшему динозавру голову. Тот рухнул на бок, а в то место, где стояло оружие, ударил сразу десяток молний и несколько больших огненных шаров. Казалось, там сгорело все, что

можно, но через пару десятков секунд орудие выстрелило снова, и еще одним «драконом» с наездниками стало меньше. Маги-пехотинцы, не обращавшие раньше на огонь ополченцев особого внимания, спокойно расстреливающие окопы ледяными стрелами и чем-то огненным, вдруг начали часто падать на землю, а затем и вовсе залегли под огнем. Ополченцы же, увидев слабинку, усилили обстрел. Стреляли даже в центре позиций, у деревни, хотя Илье казалось, что прорвавшиеся вараны уничтожили там всех живых. Ан нет – несколько ящеров бегут обратно, а кто-то палит им вслед.

После третьего попадания пушку вновь накрыли из всех стволов. Или правильнее сказать, из всех посохов. Но она, как ни в чем не бывало, продолжила ответный огонь. «Бам!» – И еще одному динозавру оторвало лапу. «Бам!» – следующий зверь взвыл от боли и рухнул на бок, поливая вокруг землю кровью и размахивая в агонии здоровенным хвостом. Еще выстрел – и снова попадание.

Когда истекли семь минут и прозвучавший в голове голос констатировал отмену всех приказов, Илья был еле живой. Никакого нового приказания он отдать бы не смог, и если бы маги продолжили атаку, то они бы смели ополченцев. Но неоды сломались. Уцелевшие динозавры бежали к лесу вместе с магами из пехоты и «варанами», оставив в поле немало лежавших фигурок в форме. Они выстояли и в этот раз...

– Ромка, помоги, – тихо сказал Илья товарищу. После боя прошло больше часа, и парень только-только сумел подняться на дрожащие ноги, но в своих силах был совсем не уверен. – Мне надо к Добрячкову.

– Занят он, – отрицательно покачал головой Рома. – Нильда, говорят, ранили. А нашего подпола Тродд позвал к нему в деревню, поговорить о чем-то. Отдохни лучше, скоро ужин будет. На сегодня отвоевались.

– Надо идти, – настаивал на своем студент. – Рома, просто помоги дойти, мне очень надо поговорить с подполком насчет случившегося. Я, кажется, понимаю, как мы смогли отбиться...

– Повезло просто, что там говорить, – отмахнулся Ромка. – Как начали артиллеристы фигачить динозавров, так маги и струсили...

– Ромка, помоги добраться!

– Хорошо. Раз тебе это так важно... Давай, обними меня за плечи, доковыляем. Хотя тебе бы отлежаться сейчас. Точно не ранен?

– Точно. Пошли уже.

Подполковника они встретили у единственного полностью уцелевшего в деревне дома. Добрячков сидел на крыльце и курил какую-то самокрутку, жадно затягиваясь вонючим дымом. По его посеревшему лицу и запавшим глазам складывалось впечатление, что он за этот день постарел лет на десять.

– Товарищ подполковник... – начал было Илья.

– Позже поговорим, студенты, – тихо произнес офицер. – Подожди, потом к вам подойду. Скоро совсем стемнеет, тогда.

– Это очень важно. Надо сейчас, – настаивал на своем Илья.

– Хорошо, – снял с себя амулет понимания Добрячков. – Снимите ваши цацки, чтобы нас не подслушали, и излагайте. Хотите сбежать ночью? Я все понимаю... – глухо сказал он, еще раз глубоко затянувшись. – Сегодня погибло пятеро парней. Еще семеро ранены. Ни за что ни про что в первый же день на глупой, чужой войне. Только есть еще кое-что, с чем я не знаю, что и делать...

Сейчас Добрячков был вовсе не похож на командира. Просто очень усталый пожилой человек, на которого свалился большой груз и которому надо выговориться.

– Тут такое дело, – продолжил он. – Не надо уже никуда от кого-то бежать... Нильд только что умер.

– Как умер? – глупо спросил Ромка.

– Обыкновенно. Был живой да помер, как это обычно со всеми и случается. Ожоги двух третей тела, местами до костей, все в уголь сгорело. Фаейрбол. С такими ранами долго не живут. Только вот перед тем как умереть, он передал командование дружиной мне.

– Почему? – удивился Илья.

– Потому что у него из кадровых в строю осталось десять человек, из которых единственный живой васт – это Тродд, да и тот ранен. Остальные местные – такие же несколько дней назад мобилизованные гражданские, как и мы. А я догадался пушки перед налетом виверн перепрятать и дать ему пару хороших советов по оборудованию позиций. Вот он и поверил, что я в своем мире действительно был боевым офицером. Наверное, поэтому сдал мне командование. А может, еще по каким причинам – у него теперь не спросишь. Только перед смертью он хотел, чтобы я пообещал удержать позицию еще весь завтрашний день. А затем действовал по своему разумению.

– И вы обещали?

– А ты бы смог отказать умирающему, Илья? Да, обещал. Другое дело, что мы с этим будем дальше делать. Я за вас отвечаю... Но уходить нам непонятно как и куда... Раненые переноску все не выдержат, кроме того, возможно, мы уже в оперативном окружении, – Добрячков поднял задумчивый взгляд на Илью. – Э, парень, да ты едва на ногах стоишь. Ранен, контужен?

– Нет. Дело в другом. Товарищ подполковник, я, кажется, могу немного колдовать. У меня во время боя получилось...

Договорить фразу не удалось. Потому что к их крыльцу из-за угла дома подошли трое ополченцев во главе с баюкающим раненую руку Троддом. Двое из них вели под конвоем невысокого худого человека в грязном сине-зеленом свободном комбинезоне с широким капюшоном, опущенным на голову. Руки пленника были крепко связаны в запястьях позади спины, ноги тоже опутаны веревкой, позволяющей делать лишь короткие шажки.

– Аолин керо венк торон неод кат, – сказал Тродд, показывая на пленного. Потом с силой пнул его в спину, так что связанный упал на землю. Приподнялся, неловко встал на колени, да так и остался стоять на них, опустив голову вниз, со стволом автомата одного из ополченцев, упирающимся ему в затылок. Добрячков тут же надел амулет понимания на шею, Илья и Рома последовали его примеру.

– Ведьму неодскую поймали, тан подполковник, – пояснил Тродд. – Надо бы ее сразу повесить, да решили сначала к вам на допрос, а уже потом на сук. Вдруг что-нибудь интересное скажет. – Боец резким взмахом руки содрал с пленного капюшон. Рассыпались по спине веером длинные, странного бирюзового цвета волосы. Да, точно девушка, это и по фигурке видно, – понял Илья. Правда, лица не разглядеть, смотрит вниз, не поднимая взгляд на ополченцев.

– Интересно вы с пленными обращаетесь, – задумчиво сказал Добрячков. – Вот так сразу повесить... У тебя с ней личные счеты, или такие, как она, замечены в особых зверствах и пощады не заслуживают? Говори честно, мы хотя люди у вас новые, но такие вещи понимаем. Особенно после сегодняшнего...

– Магов я бы всех перевешал, – искренне ответил Тродд. – Натворили они порядком. Такие как она жизни из наших людей в своих драконов перегоняли. Видел я целые стадионы с мумиями в ряд. В газетах публиковали... Но тут не в личных счетах дело, – задумался васт. – Нельзя оставлять змею без присмотра в доме. Даже если она временно без яда.

– Поясни.

– Это же полевая ведьма магов. Вон у нее знаки различия на комбезе – змея и ветка омелы. Задачи в бою у них – записка щитов пехотных магов, восстановление жизненных сил и эвакуация раненых, подготовка эликсиров – да много чего. С боевыми заклинаниями у них не очень, а вот всякая поддержка на уровне.

– Баффер, – вставил Рома.

– Не знаю, что такое баффер, но связываться с ними так же опасно, как играть с коброй. Мы ее, конечно, связали и сорвали с тела все амулеты, но... Это сейчас она, после боя, оглушена взрывом и выжата до донышка. А оставь ее на какое-то время без присмотра – так она энергию потихонечку восстановит, развяжется и натворит всякого. Усыпит и выпьет жизнь, например. Или отравит. Или еще какую порчу найдет. Были бы мы линейной частью – сдали бы ее в тыл, в особый отдел. Там для работы с такими пленными нужны специалисты и инструменты имеются, за пленную ведьму как минимум медаль положена. Но здесь... Очень опасно. Поэтому в наших условиях с такими разговор простой – допрос и смерть. Если ответы получены – то быстрая, если нет – то медленная.

– А ты что скажешь? – ровным тоном спросил пленную подполковник. – Ты понимаешь, о чем шла речь?

Пленница вскинула голову вверх, и Илья смог разглядеть ее лицо. Нда... А глаза-то у нее не человеческие. Полностью зеленые, включая белок, зрачок черный, вертикальный. А так ничего – симпатичная. Черты лица тонкие, пропорциональные. И совсем молодая на вид.

– Понимаю, – ответила она с трудноуловимым акцентом. – На тебе же амулет, тан. Кроме того, я знаю язык ущербных. Этот васт все правильно сказал. Кроме одного – мы невиновных никогда не трогали и пленных без нужды тоже, это все пропаганда. Только ты какой-то странный, – она слегка исказила лицо, словно принюхиваясь.

– Тогда отвечай, раз понимаешь. Имя, подразделение, звание?

– Мое имя Ая Тентами. Приммаг поддержки первого корпуса мобильных егерей Крейса.

– Какие силы сосредоточены против нас?

– Я сказала свое имя и звание только с одной целью, – несмотря на выдержку, голос девушки все же дрогнул. – Чтобы после того как государство технарей уничтожат, если кто-нибудь из вас останется в живых, он рассказал, как погибла Ая, и указал на мою могилу. Не хочу, чтобы моя семья считала меня пропавшей без вести. Запомните, пожалуйста, эти слова: «Ая лил тено алета». Возможно, в лагере для пленных или на рынке рабочих они вам помогут. Семья Тентами-тем не будет в обиде на эту весть, наоборот, отблагодарит. Больше я ничего не скажу.

– Это точно твое последнее слово? – спросил Добрячков. – У нас мало времени. Но минуту подумать я тебе дам. Нам нужна информация, девочка-маг.

Ведьма угрюмо молчала, уставившись в землю. Через некоторое время ее плечи стали вздрагивать, и Илья вдруг понял, что она плачет.

– Время вышло. Твой ответ? – мягко, самым задушевым тоном спросил Добрячков. – Мы сможем договориться, Ая.

– Не о чем магам договариваться с ущербными. Мы можем говорить лишь о сохранении ваших жизней при добровольной сдаче в плен. Прошу прощения за слезы, не получилось сдержаться. Просто мне умирать страшно, – попыталась улыбнуться ведьма. – Но это личное и к делу не относится. Делайте, что должно, – усилием воли она подавила плач, и ее посеревшее лицо приняло отстраненное выражение. Готовиться к смерти – занятие непростое.

Добрячков выждал еще несколько секунд и заговорил снова.

– Питать тебя никто не будет, здесь отморозков нет. Отпустить тебя я не могу, ты враг и будешь убивать нас снова. Еще раз, Ая, предлагаю сотрудничество после честных ответов на вопросы.

– Нет.

– Расстрелять ее, – махнул рукой подполковник и отвернулся.

– Вставай, – негромко сказал один из бойцов и, взявшись за шиворот комбинезона, рывком поднял ведьму с колен. – Пошли, тут подходящая воронка совсем недалеко.

Илья вдруг понял, что ему очень жаль девчонку. И вообще – это в голове не укладывается. Даже после сегодняшнего боя. Как можно вот так просто взять и расстрелять живого человека, с которым ты только что разговаривал? Не в бою – там понятно, а вот такого – связанного, тем более девушку. Ну нельзя! Она же живая, теплая, красивая в конце концов...

С другой стороны, он не мог осуждать подполковника. Ведьма – враг. Что с ней еще делать, отпустить, что ли? Ну, так она еще кого-нибудь убьет, возможно, его самого.

Но просто стоять безучастным свидетелем было выше его сил. Не спрашивайте почему, просто не мог Илья промолчать и все тут.

– Стойте, – заступил он путь конвоирам. – Подождите. Раз она не хочет отвечать на вопросы, то может быть, послужит другим образом? Раз ведьма – баффер, то пусть сначала вылечит наших раненых.

– Ты не понял, боец, – терпеливо сказал Илье Тролд. – Сейчас она не может никого вылечить. У нее энергии почти не осталось после боя, и мы сорвали с ведьмы амулеты с ультамитом, пока она была без сознания. Но как только сила у нее появится, она начнет колдовать. Но только колдовать против нас.

Стоящая на месте Ая перевела взгляд на Илью, да так и замерла. Ее глаза, казалось, слегка округлились, пристально уставившись на студента.

«Маг хочет взять энергию. Разрешить?» – прозвучал в голове знакомый голос.

«Какой маг?»

«Маг рядом. Запрашивает энергию. Разрешить, отклонить?»

«Отклонить».

– Кто ты такой? Ты... неод? – спросила Илью ведьма, по-прежнему глядя ему в глаза. – Ущербный маг-технарь? Как? Таких же не бывает, вы генетически неполноценны...

Илья молчал, мучительно пытаясь сообразить, что ему ответить. Потом все же решился.

– Неважно, кто я. Если я дам тебе силу, ты вылечишь раненых?

– Какие интересные разговоры, – встрепенулся подполковник. – Илья, ты ведь хотел что-то мне рассказать.

– Подождите, – прервал его парень. В его голове крутились слова «управление потоками и вероятностями». А что, если попробовать?

– Ая, ты хотела взять у меня энергию. Что ты видишь, глядя на меня? Тьфу, точнее, что ты чувствуешь? Я выгляжу, как маг?

– Нет, наверное, – растерянно сказала ведьма. – Скорее как гигантский заряженный кристалл ультамита. Я даже не могу определить границы твоего потенциала, настолько он велик. Но такого не бывает... И почему-то я не могу открыть канал передачи силы.

– Потому что я тебе не даю этого сделать. Но если ты будешь лечить наших бойцов, то я дам тебе энергию.

– Стоп, стоп, – снова вмешался Добрячков. – Ты за нее заступаешься, и у вас уже междусобойчик? Илья, ты маг? Начинай рассказ с начала. Поверь, нам всем очень интересно.

– Расскажу, только не спешите с казнью.

– Хорошо. Отойди пока от ведьмы чуть в сторонку, – сказал подполковник.

– И... не делай резких движений, – добавил Тродд. – Канит, возьми его на прицел. Что-то мне эта история не нравится, а вы, ребята, чужие.

Больше всего Илье не понравилось, что подполковник при этом промолчал.

– Сегодня во время налета виверн я потерял сознание, – начал свой рассказ Илья. – Когда я очнулся, то перед глазами был сплошной синий туман, а тело отказывалось шевелиться. А затем я услышал голос...

Рассказ занял минут двадцать, за время которых солнце окончательно успело опуститься за горизонт. Слушали Илью молча, не перебивая и очень внимательно. То, что еще вчера казалось полным бредом, сегодня, после всех событий, воспринималось присутствующими вполне всерьез. Эту мысль и озвучил подполковник, когда Илья закончил говорить.

– Что-то в этом есть. Последний бой, действительно, был выигран только чудом. Теория бредовая, да и после первого боя с контузией могло что угодно показаться. Проверить бы. Может, ты сам вылечишь его, – он показал на раненого Тродда.

– Не могу. Нет контакта, – пояснил Илья. – Мне было сказано – только защита, управление вероятностями и потоками. Но лечить может ведьма, чем я и предлагаю ей заняться. Ая, если я тебе передам энергию, ты исцелишь Тродда? Это не предательство, не разглашение военной информации, просто помощь раненому, хоть и врагу.

– Да, – подумав, согласилась ведьма. – Если вы оставите меня в живых.

– Ты собираешься дать ей энергию для исцеления? – возразил Тродд. – Допустим, сработает. Затея рискованная, но я за то, чтобы попробовать. Терять нам нечего, а тут хоть какой-то шанс. Пусть для пробы она здесь и сейчас вылечит мне руку. Но смотри, ведьма, если начнешь шалить, тебе сразу конец.

– Чтобы провести мгновенное заживление такой раны, нужно очень много энергии, – возразила ведьма. – Исцелять живую плоть – дело тонкое, это не молниями кидаться, как недоучки-разрушители. Нужно принести кого-то в жертву, или объединить усилия пяти-шести сильных магов, или использовать заряженный кристалл ультамита величиной с куриное яйцо. Ты мне можешь дать столько, Илья?

– Попробую. Ты начинай, разберемся по ходу дела.

«Щит защиты от магии на меня и всех, кто рядом, кроме Тродда», – сформулировал приказ парень. Снова немного заныло в висках, но в общем было терпимо.

«Принято».

«Маг рядом запрашивает энергию. Разрешить, отклонить?»

«Разрешить».

Ая широко улыбнулась, ее глаза загорелись, как у кошки в темноте. Она начала что-то быстро шептать, а затем всплеснула связанными руками, резким жестом вытащив их из-за спины. Веревки на ее запястьях уже не было. На кончиках пальцев ведьмы плясали синие призрачные огоньки. Сделав шаг вперед, она аккуратно прикоснулась пальцами к раненой руке Тродда и замерла, продолжая неразборчивый шепот заклинаний.

– Всё, – через некоторое время сказала девушка. – Он исцелен, – ее голос звенел от переполнявшей ее энергии.

«Щит от магии на Тродда».

– А теперь, – она широко развела руки в стороны, и между ее ладонями возник шар, сотканный из синего светящегося дыма, мгновенно окутавший всю фигуру, – паралич на вас всех! – Шар лопнул и разлетелся в стороны, окутав сиянием стоящих рядом ополченцев.

«Перекрыть поток силы к магу. Забрать силу у мага», – сформулировал приказ Илья.

«Принято».

Из Аи словно вытащили поддерживающий ее стержень. Синее сияние тут же погасло, а девушка покачнулась, как от удара.

– Не стреляйте! – закричал Илья. – Все, она не опасна! – Как раз вовремя, потому что Канит уже вскинул свой автомат к плечу.

– Я лишил ее силы, больше не наколдует, – быстро заговорил парень. – Тродд, ты цел?

– Более чем! – С удивлением посмотрел на свою руку боец. – Даже кожа как новенькая, а ведь ледяным шипом мясо до кости вспорол. – Работает!

– И все же ты хотела нас убить, – палец подполковника указал тяжело дышащей ведьме в грудь. – Не рассказывай мне, что слова «паралич на вас всех» означают пожелание доброго здоровья.

– Не убить, – поправила его ведьма. – Парализовать. Завтра, когда егеря снесут ваш отряд, у вас был бы шанс попасть в плен. Но он, – мотнула головой в сторону Ильи девушка, – ставит щиты и управляет силой, как хочет. Поэтому вы еще не валяетесь в параличе. К моему большому сожалению. Илья, так тебя зовут? Дай мне снова энергию и поставь на нас двоих щиты. И пойдем вместе к нашим, нам с твоей помощью ничто не помешает. Магу такой силы нечего делать среди ущербных.

– Маги мне никакие не наши! – выпалил Илья.

– Спасибо за науку, все было интересно, – подвел итог Добрячков. – Извини, Ая, сейчас я тем более должен тебя расстрелять. Ты явный враг и слишком много узнала. Тродд, Канит – выполняйте.

– Нет, – снова вступился за ведьму парень. – Не надо ее убивать. Я... я могу контролировать ее силу. Рядом со мной она не сможет колдовать. И я за нее поручаюсь!

На сей раз на Илью как на идиота смотрели все. Даже Ая.

– Твою за ногу, Илья, что за хня у тебя в голове? – спросил подполковник. – У тебя спермотоксикоз и ты безумно ее хочешь? Тебе студентки в общаге не давали? Ты влюбился с первого взгляда? Зачем ты в это ввязываешься, что ты себе навоображал? Это враг, пойми. Ты думаешь, она оценит твое благородство? Хрена с два! Она же первая тебя и прирежет, когда ты заснешь. А потом доберется до нас.

– Нельзя так просто расстрелять человека, товарищ подполковник.

– Она не вполне человек. И тебя убивать ее никто не заставляет. Этот грех я беру целиком на себя. Как отдавший приказ командир в боевой обстановке. Твоя совесть, Илюша, полностью чиста. Блин, да я бы вообще не стал с тобой болтать. Но если ты действительно сможешь нас завтра защитить и управлять вероятностями в бою...

– Могу. Я нас всех прикрою. Только, пожалуйста, оставьте Аю в живых.

– Я умываю руки, – скривился подполковник, как будто проглотил живую жабу. – Хочешь бабу-ведьму – забирай. Ая, подойди к нему. Теперь, Илюша, ты насмотришься на нее до одури. Я бы вас вообще друг к другу привязал, но пока обойдемся без крайних мер. Значит так – ты, ведьма, везде ходишь рядом со своим... суженым. Если кто-нибудь увидит тебя дальше десятка шагов от Ильи – в тебя стреляют. Если увидят, что ты творишь волшебство без санкции Ильи – тебе тоже пуля. Попытка побега и все такое – ну, сама понимаешь. Все, считай себя его собственностью, без парня тебе не жить. Тродд, раз уж ты теперь здоров, отбирай пятерых бойцов себе в помощь, будете круглосуточно сторожить эту парочку. По всему выходит – для нашей дружины дела теперь важнее нет.

– Я понимаю, – серьезно кивнул боец. – Дело государственной важности. Первый проявившийся маг-человек да еще с такими возможностями, сражающийся на нашей стороне, это... Нам надо срочно сообщить командованию про ваше появление, иномиряне. И про все, что произошло.

– Разберемся утром, – уклончиво сказал подполковник. – Боюсь, мы сейчас уже окружены. И вот еще что, ребята, – повернулся к Илье с ведьмой Добрячков. – Отрабатывайте аванс. Все раненые в дружине должны быть через час на ногах, ясно?

Лечить раненых оказалось не так сложно. Во время исцелений Илья понял, что сила, доверенная ему ультамитом, действительно велика. Некоторое ухудшение самочувствия ощущалось – голова болела умеренно, ноги и руки тряслись, но терпимо. Видимо, львиную долю отданной ему энергии занимала не защита или лечение, а управление вероятностями. Спросить бы об этом у Ультамита поточнее... Но тот на контакт и длинные разговоры не шел, ограничиваясь лишь короткими «принято» и «отклонено».

Зато зрелище исцеляемых бойцов искупало всё. Ая больше не пыталась напасть или устроить пакость, а честно вкладывала в лечение всю черпаемую у Ильи силу. И люди вставали. Обожженные, с перебитыми конечностями, рваными ранами, легко задетые и тяжело-раненные, поднимались со своих лежанок, срывая бинты и изумленно глядя на розовую здоровую кожу под ними. Первым делом подняли всех раненых студентов и кадровых бойцов Нильда, затем местных ополченцев. Магическое исцеление было для них полной неожиданностью – как Илья понял из разговоров, даже до войны маги сотрудничали с людьми империи редко, а уж лечили только за огромные деньги, лишь самых важных шишек. И то, как обмолвилась Ая, даже у самих магов в «Едином Крейсе» обычно лечение заключалось в ускорении процессов заживления и помощи организму. Мгновенное исцеление шло по ряду «высшей магии».

Исцеляемые выглядели растерянно, помощи от врага они никак не ждали. Но шедший рядом Тродд со своими бойцами быстро объяснил бойцам, кому они обязаны вновь обретенным здоровьем. И Илью благодарили, да так, что парень засмутился вконец. Несколько смягчились ополченцы и к Ае, которая стала на редкость задумчива и молчалива. Сотворенное собственными руками пробрало и ее до печени.

В единственном уцелевшем доме им на двоих выделили целую комнату. С охраной у двери и под окном, естественно. Илья отдал мысленный приказ «всю энергию от мага рядом забрать» и, дождавшись подтверждения – «принято», устало сел на лежанку. Хотелось только спать и ничего больше. Он все-таки заставил себя съесть вечернюю кашу с куском хлеба из котелка, чтобы восстановить силы, и только после этого лег и закрыл глаза. Не было мочи даже снять с себя форму, обошелся только сапогами. Так он еще никогда не уставал.

– Илья, ты кто? Откуда? – Вредную ведьму, только что доевшую свою порцию каши, потянуло поговорить.

– От верблюда. Спать давай.

– Какого верблюда?

– Никакого. Надеюсь, ты ночью меня не прирежешь.

– Не, этого пока не бойся. Приоритеты изменились. Мой долг сейчас в том, чтобы остаться живой и рассказать командованию о произошедшем. А еще лучше предъявить им живого тебя с твоей невероятной силой. Кроме того, если твой рассказ правдив, и ультамит живое существо, не стоит его злить твоим убийством.

– Разумно рассуждаешь. Но я надеялся, что ты меня не будешь убивать, потому что я тебе жизнь спас.

– Это было твое единоличное решение – защищать меня. Я тебя спасти мою шкуру не просила. Не, я твой поступок одобряю. Вообще-то... Но в расчет не принимаю.

– Тогда всё. Спать давай.

– Ладно.

Наутро Илью растолкал Тродд. Солнце только что встало над горизонтом, и дозорные заметили какое-то шевеление на опушке леса. Добрячков полагал, что новая атака неонов не заставит себя долго ждать, и хотел обсудить с Илей создавшееся положение.

За ночь Илья немного окреп и смотрел в будущее с оптимизмом. Тем более что голос в голове за время сна никуда не исчез и по-прежнему отзывался кратким «принято» на команду «щит на меня» и «энергию от мага рядом забрать».

Ая, наоборот, выглядела мрачнее тучи, молчала и недобро поглядывала на окружающих, как цепной пес на прогуливающегося вне пределов досягаемости рывка наглого соседского кота. «Ты только ошибись и подойди поближе, а уж я тебя достану». Но сделать ничего не могла, силу у нее Илья отобрал начисто. Кроме того, рядом все время маячили автоматчики Тролда и Ромка. Подполковник попросил всех участников вчерашних событий, посвященных в рассказ Ильи, не трепаться о произошедшем и держал их поближе к себе.

– Ты теперь вроде члена военного совета, – сказал ему подполковник, встретив парочку в командирском окопе. На Аю он демонстративно не обращал внимания. – Смотри, какая у нас ситуация. Исправных пулеметов три, одно орудие. Боеприпасов пока хватает, в строю двести десять штыков. Прикроешь всех?

– Нет, так будет тяжело. Пусть вся дружина плотно соберется в пяти-шести точках, – подумав, сказал Илья. – Щит на каждом отдельном бойце мне держать трудно, а на кусок земли защиту поставить можно. Вроде как круги мелом на местности против панночки обведем, – покосившись на Аю, добавил парень. – И еще – я попробую запросить вероятность попадания каждой нашей пули во врага в семьдесят процентов вместо ста. Может, это даст мне больше сил. Все-таки вероятность в единицу – это запредельное напряжение, Ультамиту оно не нравится, вот он на мне и отыгрывается...

– Если получится, то выйдет хорошо. Рискнем, – кивнул подполковник. – Хотя собирать всех бойцов в кучу под огнем против всяких правил, но... короче, действуем. Надеюсь, на тебя, студент. Только поэтому я решил сегодня дать бой. Очень уж ты лихо вчера раненых исцелял.

– Воздух! – громко заорал рядом Тролд, перебив их разговор. – Виверны летят, – показал он рукой на быстро приближающиеся в небе над лесом силуэты.

– Вот и конец вам, – злорадно сказала Ая. – Не успеете всех под щиты загнать. Пожгут. На лице подполковника промелькнула растерянность. Но только на пару секунд.

– Пулеметчики, мать вашу! – заорал он из всех сил в сторону находившегося метрах в ста от них пулеметного гнезда. – Огонь по вивернам! Канит – мухой к пушкарям, пусть целятся, как хотят, хоть по лаптю, и лупят, лишь бы дальности хватило. Огонь по воздушным целям! Тролд – бегом ко второму пулемету, приказ – стрелять по вивернам! Илья...

– Понял я, понял, – поспешил с ответом парень. «Вероятность поражения цели пулеметами и пушкой девяносто процентов».

«Принято».

Головная боль пришла сразу, заставив болезненно поморщиться. Аж зубы во рту занулили. Илья понимал – попасть из обычного пулемета по воздушной цели малореально. А из пехотной пушки – практически невозможно. Сейчас он опять приближался к границе возможного, сводя шанс «один на миллион» к «девяти десяткам». Даже всемогущему Ультамиту это было непросто.

Первая очередь из пулемета не возымела никакого эффекта. Но виверны приближались и, как выяснилось, на свою беду. Первый из дюжины птеродактилей напоролся на огонь близ кромки поля и закричал от боли, заложив вираж над самыми верхушками деревьев. Следующий за ним начал спешно разворачиваться, но остальные все равно быстро приближались. Вот они уже над полем...

Второй пулемет открыл огонь длинными очередями, и еще один ящер стал падать вниз, нелепо хлопая левым крылом. Правое безвольно свисало вниз – пули перебили какие-то мышцы. От нескольких виверн отделились файерболы, но ушли куда-то вбок, мимо позиций, зайти на штурмовку по всем правилам магам не удавалось. Это был почти расстрел.

Масштаб проблем летчики-маги осознали быстро, надо отдать им должное. Они сразу же стали разворачивать своих летающих ящеров, уходя из-под огня пулеметов и уже не помышляя о штурмовке позиций.

Пушка успела гавкнуть вдогонку улетающим вивернам трижды, смахнув на землю еще парочку птеродактилей. Еще одного смогли достать пулеметчики. Остальные улетали прочь, несмотря на полученные попадания.

«Отмена последнего приказа», – прошептал про себя Илья. Как раз вовремя. Боль стремительно усиливалась вместе с увеличением расстояния до врага. Ультамит управлял вероятностями, но воплощать в реальность то, что не могло случиться по фундаментальным законам физики он, похоже, не собирался. «Если снаряд в принципе не может долететь до цели, то он, наверное, и не долетит, – рассуждал парень. – А я заплачу за невозможный приказ по полной».

– Вот это да! – Радостный Добрячков подошел сзади к массирующему виски парню и похлопал его по плечу. – Наглядно получилось... Умыли мы их, Илюха, как есть умыли. Пятерых из дюжины приземлили. С ходу и без потерь. Да тебе в бою цены нет, парень. Что морщишься, болит что-то?

– Голова болит, – пожаловался Илья. – Я же вам рассказывал, товарищ подполковник... Ультамит, зараза, мне помогает, но меня же и наказывает. Чем больше я «колдую», тем сильнее. Чтобы не нагнел и не требовал многого, наверное.

– Да, вспоминаю, ты говорил, – озабоченно сказал Добрячков. – Проблема... Ты нам всем здоровый нужен. А ты что стоишь, глазки потупив! – Резко развернулся офицер к Ае. – Видишь, он страдает? Лечи парня, ведьма.

– Что? На моих глазах убиваете неодо и хотите, чтобы неодо вас лечил? Никогда! Больше никаких исцелений не будет.

– Не может она, – встрял в разговор студент. – Я же у нее силу отобрал. Для того чтобы она меня смогла лечить, я должен с себя щит снять, а ей отдать энергию. Я не настолько безответственен.

– Понятненько... – сказал себе под нос Добрячков. – Ладно, Илюх, не переживай, товарищ подполковник насчет твоей ведьмы что-нибудь придумает. Поставь, пожалуйста, щиты на пяток человек, – хочу поисковую команду к упавшим на опушке вивернам послать, пока не поздно. И давай подумаем насчет укрытий от магистров-артиллеристов.

Подполковник как в воду глядел. Или все же что-то понимал в военном деле, по слухам, он успел в свое время повоевать в рядах «специалистов с севера».

Магическая гроза началась после обеда.

– Неодо по расписанию воюют, – прокомментировал появление чернильного облака над деревней Тродд. – Как поедят, так и начинают, строго по часам, пунктуальные, гады...

Ополченцы спешили занимать оговоренные позиции, сбиваясь в плотные кучки плечом к плечу. Рядом с уцелевшим домом, у одинокой березы на правом фланге, под небольшим пригорком на левом, еще в паре точек, над которыми Илья поставил купола магической защиты. Выбирали их с тем расчетом, чтобы после окончания обстрела бойцы могли быстро распределиться по позициям.

В этот раз маги постарались как следует. На деревню обрушился град небывалой силы, временами казалось, что с неба летят натуральные булыжники. Грохотало так, что порою приходилось зажимать уши и открывать рот, чтобы не оглохнуть. Молнии извивались причудливой паутиной, накрывая поле сплошь, по всему протяжению позиций дружины.

– Сколько силы! – тихо прошептала Ая, сидевшая под охраной рядом с Ильей и подполковником. – Никогда столько не видела.

– Двести магов на километр фронта артподготовкой кроют? – как бы невзначай спросил Добрячков, достав свой мобильник.

– Откуда знаешь? – удивилась ведьма. – Ты прав. Судя по силе, не менее пятидесяти ударных расчетов атмосферников. А в расчете как раз четыре мага, с запиткой от кристаллов или жертвенников... – тут она осеклась, решив, что болтает лишнее. – Короче, вас уничтожат!

– Подавятся, – помотал головой подполковник. Причины его оптимизма лежали на поверхности, – на находящихся под невидимым щитом бойцов не упало ни одной градины или капли дождя. – Правда, Илья?

– Надеюсь, – тихо сказал парень. Ему было не весело. Головная боль усиливалась, в теле появилась неприятная слабость. Еще вопрос, кто выдохнется раньше – он со своей защитой или маги.

Гроза продолжалась около часа. Но после нее началась новая напасть. Не успели бойцы занять позиции, а Илья отдохнуть десяток минут, как всем пришлось снова бежать под защиту щитов. Потому что над вершинами деревьев пролетел необычно огромный огненный шар метров пяти в диаметре и тяжело ухнул в середину поля, расплескавшись огненными брызгами. Несмотря на залитую после грозы водой почву, магический огонь гаснуть не спешил, медленно растекаясь огненными ручейками по мокрой земле. Горел даже лед не растаявших градин. Вслед за первым шаром прилетела еще парочка, а затем огромный файербол врезался прямо в дом, над которым держал магический щит Илья. Студента словно ошпарило кипятком, но защиту он удержал. Жидкий огонь не спеша стек по невидимым стенкам щита и стал потихоньку расползаться на его границы.

Обстрел продолжался еще с полчаса. Земля у деревни и в поле выгорела почти полностью, до угольной черноты, и лишь в тех местах, где Илья держал щиты, виднелась пожухлая осенняя трава. Не успели полностью догореть последние огоньки, как из леса начали появляться цепи атакующих. На этот раз со всех сторон – деревня оказалась окружена полностью. К выжженной и перекопанной земле позиций дружины устремилось не менее трех десятков динозавров с поддержкой из пехоты и вездесущими кадами.

– Ты как? – озабоченно спросил Илью подполковник.

– Плохо, – просипел парень. – Вымотали они меня, блин. Дать бойцам меткость и поставить на всех щиты одновременно не смогу, – похоже, от такого просто сдохну.

– Хреново, – коротко кивнул подполковник. – Оружие и пулеметы все же прикрой щитами. И дай хоть сколько-нибудь меткости. Особенно пушке.

– Сделаю, – попытался улыбнуться Илья.

– Сделай, боец. Ты уж постарайся.

«Ультамит, родной. Помоги, край как надо. Не надо меня больше колбасить. И так не весело», – взмолился Илья.

Нет ответа.

«Щит на оружие. Щит на пулеметы. Вероятность попадания пушке – девяносто процентов, пулеметам шестьдесят».

«Принято».

«Врешь, не возьмешь, – подумал Илья, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Бывало и хуже. – Ультамит, вероятность попадания в цель всем бойцам пятьдесят процентов. Щит на десяток Тродда и всех наших парней из автобуса».

«Откат приведет к твоей гибели через двадцать минут. Все равно выполнять?»

«Выполняй!»

В этот раз краткого подтверждения приказа не последовало. Ультамит молчал, и Илья уже успел испугаться, что все его недолгое всемогущество закончилось, как его покровитель неожиданно разразился длинной фразой.

«Илья, тебе жить надоело? Мы об этом не договаривались! Мне нужна от тебя работа, а не твои страдания и смерть. Измени приказ, я все равно не буду облегчать тебе откат. Ты и так с меня берешь больше энергии, чем я хотел отдать!»

«Выполняй! Приказ прежний!»

«Не пытайся меня разжалобить. Облегчи приказ. Ты себя и меня уже замотал за сутки!» – Внутренний голос был явно зол.

«Выполняй, гад! Делай, как договорились, ты сам устанавливал правила», – в свою очередь разозлился на ультамита Илья.

«Ладно. За минуту до инсульта я тебя отключу, так и быть, живи. Мучайся, пока не поумнееешь!»

В этот раз ополченцы открыли плотный огонь, не пытаясь прятаться в окопах и тщательно целиться. Наверное, считали себя неуязвимыми после пережитой без потерь артподготовки. О том, что щиты стоят не на всех, их не предупредили. Поначалу это работало на бойцов дружины. Плотный огонь производил среди магов страшное опустошение, каждая вторая пуля в цель – это не шутки. В ответ маги в ополченцев стреляли мало – все их усилия сосредоточились на единственном ненавистном оружии, которое вышибало динозавров так же неумолимо, как опытная кухарка сворачивает курам шею. Толку от сконцентрированного на пушке огня магов не было никакого, но сама ситуация давала возможность ополченцам развернуться по полной, не опасаясь ответа.

Но уже через несколько минут события стали развиваться не столь радужно. С десятков динозавров развернулись в цепь и начали работать по стрелкам, перемежая стрельбу разрывающимися, словно шрапнель, на мелкие осколки ледяными шипами и молниями, пока остальные сухопутные драконы рвались к пушке. Результат не замедлил сказаться – с десятков сильнее всего увлекшихся расстрелом противника ополченцев, высунувшихся в полный рост из окопов, смело с брустверов. Остальные бойцы залегли, открыв огонь по сухопутным драконам из ручного оружия, но пули плохо действовали на прикрытых спереди бронированной чешуей монстров. Кроме того, к позициям подобралась кады, вынуждая переключить внимание на них. А время утекало, минута за минутой.

– Куда, блин! – закричал Добряков, когда Ая, улучив момент, рванула из командирского окопа. Всем было не до нее – Илья сидел в окопе рядом с Ромкой, ставшим кем-то вроде его личного телохранителя, пытаясь не вырубиться и удержать щиты как можно дольше. Его мучило так сильно, что это было нетривиальной задачей. Тройд со своими бойцами импровизированного охранного отделения вел огонь по наступающим магам.

Ведьма бежала к своим сломя голову и во весь рост, наплевав на осторожность. При этом она размахивала руками над головой и кричала что-то, неслышимое из-за звуков боя.

Подполковник думал не долго. Передернув затвор автомата, он прицелился из окопа Ае в спину, нехорошо сощурившись. До ведьмы было совсем недалеко.

«Пусть он не попадет», – только и смог приказать Илья.

«Принято».

Выпустив в спину ведьме две короткие очереди, подполковник обернулся к Илье. Встретился с парнем взглядом и смачно выругался. Илья лишь виновато улыбнулся в ответ.

– Ушла, тварь, – подполковник резким движением выщелкнул старый магазин и вставил запасной.

Но он немного поторопил события. Потому что откуда-то из цепи наступавших магов в плечо Ае прилетел длинный узкий ледяной шип. Ее развернуло от удара на девяносто градусов и бросило на землю, словно футболиста в чужой штрафной от ловкой подножки.

– Ага, добегалась, – только и сказал подполковник.

– Вытащите ее, – тихо сказал Илья. – На вас сейчас щиты. Лечить будет некому.

Сначала студент подумал, что его не слышали. Вокруг грохотало, а сил кричать не было совершенно. Но через несколько секунд Ромка кивнул ему и полез из окопа. Илья облегченно кивнул и оперся спиной на заднюю стенку траншеи. Все будет хорошо. Надо только продержаться как можно дольше.

Что было дальше, парень не видел. Просто сидел, из всех сил стараясь не вырубиться, сквозь красный туман в голове отсчитывая секунду за секундой. Сколько это длилось, Илья не знал, в какой-то момент он тихо отключился. Правда, перед тем как соскользнуть в темноту, парень слышал какой-то звук, похожий на работу самолетных двигателей.

Два звена штурмовиков с красными ромбами империи на крыльях зашли с востока, внезапно показавшись над самыми кронами деревьев. В этот момент динозавр с залитой кровью шкурой с яростью топтал лапами ненавистное орудие, в окружении трупов своих сородичей и кучи человеческих тел в имперской форме и сине-зеленых комбинезонах. Щиты лопнули. Только об этом неоды еще не знали. Поэтому, когда взрывы от сорвавшихся с крыльев реактивных снарядов накрыли оставшихся в живых драконов, столпившихся у уничтоженного ими орудия, командующий корпусом мобильных егерей комманд Найдлид отдал команду на отступление. С него довольно. Он больше не будет терять своих бойцов в попытках взять это проклятое место, новых магов ему никто в ближайшее время не предоставит. Это какая-то ловушка, – в этом старший маг убедился лично, наблюдая за ходом боя с опушки леса. Уцелеть при такой концентрации боевых заклятий, какое пришлось на эту деревушку, физически невозможно. Уничтожить за два дня пятую часть ударных драконов корпуса – тоже. Да – направление стратегическое, но на этой дороге свет клином не сошелся. Проклятую деревню можно обойти, и так темп наступления потерян. Еще три-четыре таких боя и его полнокровный корпус надо будет выводить в тыл и пополнять. А ведь он еще не вышел даже к пригороду Алмии. После разберемся, что за чертовщина тут происходит. И так авиаразведка доносит, что имперцы концентрируют войска немного севернее. Чуть, конечно, откуда у технарей резервы? Но все равно информация тревожная...

– Пришел в себя? – Подполковник склонился над Ильей. – Долго же ты спал, уже ночь давно.

– Мы победили? – тут же сорвалось с губ Ильи. Хотя и так понятно, что да. Лежал бы он иначе в знакомой комнате единственного дома в уничтоженной деревне...

– Конечно, – улыбнулся Добрячков. – Ты вырубился, но маги все же отступили. После того как их наши штурмовики накрыли, в самый последний момент.

– Штурмовики?

– Самолеты империи. Появились хрен знает откуда и причесали их из эрэсов и пулеметов. На «Илы» немного похожи. Кавалерия из-за холмов пришла вовремя, как говорится. Хотя я опять думал, что мы уже отвоевались – ты в отключке, пушку растоптали.

– А что с Аей?

– Жива твоя ведьма, – сквозь зубы сказал Добрячков. – В соседней комнате валяется. Ранена в плечо, крови потеряла немало, но сейчас в сознании. Ромка, друг твой, ее вытащил. Мы ее пока в имперскую форму переодели, нашелся подходящий размерчик. И волосы коротко подстригли, чтобы не отсвечивала. Если можешь, поговори с ней вместе со мной. Нам опять раненых бойцов лечить нужно, а других вариантов нет.

– Хорошо, товарищ подполковник. Только сначала поесть принесите. Сейчас оклемаюсь немного и пойду.

– Давай, Илья.

– Слушай, ведьма, – сказал подполковник лежавшей в кровати девушке. – Дело к тебе есть. Сможешь исцелить себя и наших бойцов, если Илья даст тебе энергию?

– Себя – да. Вас – больше не буду, – слабым, но твердым голосом ответила девушка. – Хоть убейте.

– Зачем убить? – улыбнулся ей подполковник. – Тебя теперь свои шлепнут, если что. Сама могла недавно убедиться. Давай-ка, дорогая Аечка, я расскажу тебе, как выглядит твое поведение с точки зрения любого нормального особиста в любой воюющей армии.

– Не твое дело, как оно выглядит, – помотала головой ведьма. – Я перед своими всегда оправдаюсь. Семья Тентами известна в Крейсе, все поймут, что дочь Тентами не могла предать.

– Ладно, – согласился подполковник. – Допустим. Смотри, какой у нас сейчас получается веселый расклад, Ая. Мы в деревне надолго в любом случае не останемся. Если завтра или послезавтра сюда не придут имперцы, мы пойдем на прорыв. Силу Ильи на бои в обороне и сидение под вашим огнем подразделение тратить больше не будет, мы свою задачу выполнили. С его щитами и с наведенной им меткостью мы кольцо окружения прорвем, сомнений никаких. Проколем, как шило картон. Это элементарно проще по затратам энергии, чем принимать на себя удар всех фронтовых магов и держать оборону на направлении главного удара. Бежать в твоём состоянии ты не сможешь, – продолжал подполковник. – Итак, неодам попадаете пропавшая без вести Ая. В деревне, за которую шли ожесточенные бои. Одета в форму противника, причем в новенькую, с иголочки, подобранную по фигурке. Волосы аккуратно подстрижены, ранена ледяным шипом, то есть магией. Что врать своим будешь, девочка?

– Не твоя забота.

– Тогда я за тебя пофантазирую. Была ранена, но потом убила ополченца, переделась в его форму, подстригла волосы? А почему у тебя рана заботливо обработана технарями? Как ты вообще осталась жива, учитывая, что ведьм либо убивают, либо сдают в особый отдел?

– Я не буду врать! Скажу все, как есть! Появление мага-технаря такой силы касается всего Крейса.

– И тебе поверят? В такую-то сказку? – Расплылся в улыбке Добрячков. – Поверят приммагу поддержки, против которого есть все улики, указывающие на его переход на сторону противника? Поставь себя на место вашего особиста. Всё ведь против тебя. Ты ранена в упор магией, причем индивидуальным боевым заклинанием, а не градом с небес побита. Мне Тродд рассказывал, что раны от оружия технарей и боевой магии любой врач различит, и я ему охотно верю. Значит, была на передней линии технарей во время атаки на деревню. Что ты там делала? Да ясно, что – раненых технарей лечила и оказывала прочую посильную помощь противнику. Почему тебя нашли в их форме и почему технари тебя не только не убили, но вытащили из боя и потом твою рану обработали? Да потому, что ты перешла на их сторону. Мотив предательства – по идейным соображениям или испугавшись казни – дело десятое. Все, дело закрыто. Суд и приговор по законам военного времени. Будешь лепетать про пожалевшего тебя супермага-технаря Илью, непробиваемые щиты и все такое прочее? Вот если бы ты вышла к своим лично и в своей одежде, а еще лучше с документами, тебе, может быть, и поверили бы, учитывая неординарный ход боя. А так... нет, не поверят. Будет еще один довод в пользу твоего предательства – придумывание себе нелепых сказочных оправданий. А знаменитая семья... у тебя папа диктатор Крейса? Или кто? Расскажешь про своих родных, или это секрет?

– Не секрет, – вздохнула Ая. – Если меня убьют, я хотела бы, чтобы они узнали, как и где это случилось, я вас об этом вчера просила. Мой папа – обычный неода. Гражданский, бизнесмен. Управляет семейной фермой на острове Куннар, у нас там питомник водных

дракончиков для выпаса рыбных косяков. Папа их разводит и дрессирует для заказчиков. Зато мамин отец, мой дед – сам Кев Тентами!

– Ни о чем не говорит, знаешь ли, – покачал головой подполковник.

– Потому что вы невежды. Кев Тентами – основатель «зеленой» теории энергопотоков в организме человека и неода. Исходя из его постулатов, разработано множество лечебных заклятий, его все маги-лечебники знают.

– И что, твой дед знатный милитарист?

– Нет, он просто знаменитый ученый, – задумалась ведьма. – С ним даже папа ссорился, – дед говорил, что эта война ошибка, между людьми и неодами нет принципиальной разницы, а техника и магия должны друг друга дополнять, а не противостоять.

– В таком случае не знаю, как твоя семья тебе поможет, – сказал Добрячков. – Даже наоборот, взгляды твоего деда и твое знание языка империи могут тебе навредить. Честно говоря, Ая, – не оправдаться тебе перед своими без нашей помощи.

– Вашей помощи? – Ведьма подозрительно посмотрела на подполковника.

– Ну конечно, – голос офицера просто лучился искренностью. – Всегда есть второй вариант. Ая, я лично ничего против тебя не имею. Ты хороший боец, честный. Да, я расстрелял бы тебя, если бы не Илья. Но не из-за ненависти, а просто чтобы обезопасить своих людей, тех, с кем я оказался в этом мире. Ты ведь уже знаешь, что мы не отсюда. Мы вынуждены драться с магами Крейса лишь потому, что так сложились обстоятельства. Сначала нас имперцы принудили взять оружие под угрозой расстрела, а потом на нас напали ваши драконы. У меня вообще нет никакого желания сдавать тебя. Ни твоим особистам, ни в имперскую контрразведку. Скорее наоборот. Ты умеешь лечишь раненых, вместе с Ильей ты можешь быть крайне полезна. Униформу мы тебе нашли, затем тебя исцелим, обмотаем голову бинтами и водрузим на нее каску. Очки найдем какие-нибудь, чтобы глаза твои зеленые скрыть. Замаскируем, короче. Ополченцев тут никто не знает, все недавно мобилизованные. Для чужих сойдешь за раненую медсестру, а свои не проболтаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.